

ДИСЦИПЛИНА

*Пьеса написана в 2021 году на фабрике нарративного театра «Дисциплина» (организаторы: театр «Старый дом» (Новосибирск), театр «Практика» (Москва), «Чехов-центр» (Южно-Сахалинск) и Калининградский областной драматический театр).
Пожалуйста, указывайте эту информацию во всех рекламных материалах, связанных с использованием этого текста — например, в анонсах, программках и пресс-релизах.*

Иван Ренанский

Крысоловы

Пьеса в 2х актах.

Действующие лица:

Наставник – сорок лет. Одет в военную форму без знаков различия, на боку кобура с пистолетом.

Кирилл – тридцать один год. Учитель русского языка и литературы.

Елена – тридцать два года. Учительница информатики. Симпатичная и обаятельная девушка.

Артем – тридцать лет. Учитель математики.

Василиса – тридцать четыре года. Учительница физики.

Толик – тридцать один год. Учитель физкультуры.

Первый акт

Сцена 1

Первый день эксперимента.

Школьный класс: в одной половине рядами стоят парты, в другой – учительский стол, и за ним, на стене, висит старая школьная доска.

В класс входит Кирилл. Видит, что никого нет, медленно проходит вдоль парт, задумчиво поглаживая каждую. Он будто старается что-то вспомнить, но никак не может. Спустя примерно минуту раздается вежливый стук, дверь открывается, и в класс, напряженно озираясь, входит Толик – он видит Кирилла, несколько секунд прикидывает что-то в уме.

Толик. Здорова.

Кирилл. Привет.

Толик. Ну, и че у нас тут будет?

Кирилл. Понятия не имею.

Толик. Так ты не главный? (Кирилл отрицательно качает головой.)

Толик. (пожав плечами.) Ну лады. (Толик проходит по классу, рассматривая парты, пол и стены. Дойдя до последнего ряда парт, снимает с плеча свою сумку, кладет на парту, возвращается в ту часть класса, где стоит учительский стол.) А нормальные теперь школы, да? Хоть живи вообще, как в гостинице. У нас не такие были.

Кирилл. (поморщившись). Да то же самое все.

Толик. Нее, друг, не скажи. Во, и лампы не битые. И горят наверное даже, если включить. Что б у нас такое... Да неее... То ж столица... Вот у меня как? Одна школа на три деревни, веришь? И ничего. Главное ведь, что человеком сделали, с башкой, которая варит, это натурально.

(Кирилл молча кивает, смотрит на Толика со смесью усталости и брезгливости.)

Толик. А почему так, а? Потому что деньги. Деньги в столице, понял? А у нас, в райцентре – какие деньги? В магазин зайдешь – и балдеешь натурально. Цены! Вот раньше, помню, идешь в магазин с пятьюдесятью рублями, а

возвращаешься с двумя батонами, тремя пачками макарон, еще фарша кило, консервы там всякие... А теперь что? (Подходит к Кириллу.)

Кирилл. Что?

Толик. А теперь понаставили камер. (заливается смехом, довольный собственной шуткой. Кирилл молчит. Отсмеявшись, Толик вытирает выступившие слезы, высмаркивается в ладонь.) Ох... Так ржал, аж сопли носом пошли. (подходит к своей сумке, достает из нее помидор, садится на парту, начинает есть. Помидор брызжет соком, Толик пофыркивает.) Овощ хочешь?

Кирилл. Воздержусь.

Толик. Зря. Вкусно – балдеж. Сам на даче ращу. У тебя хоть дача есть?

Кирилл. Нет.

Толик. Зря. Дача – это знаешь как? Это очень прекрасно! Можно труп, к примеру, просто в огороде бросить, и все. А потом зарыть через пару дней, или вывезти. Можно на крыше ночью с перепоя сидеть и выть. Еще можно... Ну, например из ружья по диким собакам шмалять, во! А как насчет срать? Срать можно вообще везде! И еще мужика одного знаю – он глубокую яму на участке вырыл, натурально метров двадцать вглубь, грунт кому-то продал. А на кой хрен – он и сам не знает. Летом в яме той вода стоит – он подойдет, заглянет... О, говорит, бездна!

(Толик опять заливается смехом. Кирилл молчит. В класс входят Елена, Артем, Василиса. Они молча садятся за свободные парты. Вслед за ними входит Наставник – все внимание устремляется на него.)

Наставник. Ну что, все в сборе? Тогда начнем – предпочитаю сразу к делу, без прелюдий. Решение о проведении эксперимента было принято там (кивает на потолок), на самом верху, так что сами понимаете – все это совсем не шутки, а, так сказать, дело государственной важности.

Артем. Скажите, а...

Наставник. (*строго, по-военному.*) Все вопросы потом, в порядке очереди. (*выдержав короткую паузу.*) Всем вам хорошо известно, что за последнее время в наших школах катастрофически возросло количество терактов с участием подростков. Вот, скажем, парень-отличник, умница, очки носит, книжки читает, учителя на него не на радуются, родители говорят- золотой ребенок, что ни олимпиада, то медаль, отзывчивый, добрый, по вечерам молочко дворовым котикам в блюдечке выносит... И вдруг в один прекрасный

день приносит в школу отцовское охотничье ружье и стреляет в учительницу географии. Из-за чего? Никто не знает. И вообще, мы слишком много не знаем, а сегодняшнее наше незнание завтра запросто может обернуться трагедией с летальным исходом. За последние десять лет - пятнадцать случаев по всей стране. И цифра растет, а проблема остаётся не решенной. Вернее- оставалась. Наш эксперимент- первый серьезный шаг по направлению к созданию института так называемой экстремальной педагогики. Что такой институт из себя будет представлять? Что-то вроде курсов по повышению квалификации учителей. Цель- научить обыкновенных педагогов, вроде вас, распознавать проблему в зародыше, научить по совокупности особых примет определять, что с одним из ваших многочисленных учеников что-то не так, что он изменился, стал вести себя подозрительно... Хотя как такового, окончательно сформированного института экстремальной педагогики пока, увы, нет. Зато уже имеется конкретный законопроект. И команда специалистов. *(Долгая пауза – Наставник терпеливо ждет, пока все присутствующие переварят информацию.)* Сам же разработанный нами эксперимент заключается в следующем: необходимо создать такой, условно говоря, симулятор школы. Это *(обводит руками помещение)* - наш условный класс. Здесь я буду преподавать вам экстремальную педагогику. Жить будете в соседнем помещении- там сейчас как раз устанавливают кровати. Завтрак, обед, ужин- все включено. Любые контакты со внешним миром, за исключением телефонных разговоров, запрещены. Доступ в интернет разрешается на несколько часов в день – утром и вечером.

Толик. Прямо как в армии!

Кирилл. Как в тюрьме.

Наставник. Но самое главное - нужно представить, что вы, это совсем не вы. Вы - это подростки. Обыкновенные школьники. Вам по пятнадцать-шестнадцать лет, не больше. Помните, какими вы были в пятнадцать-шестнадцать? Нет? Значит, придется вспомнить. То есть представляем и ведём себя, как подростки, каждый день ходим в школу на уроки. *(смеется.)* Все просто. Как будто игра такая.

Кирилл. И сколько вся эта фигня продлится?

Наставник. Двадцать четыре дня.

Артем. *(возмущенно.)* Сколько?!

Наставник. *(терпеливо повторяет.)* Двадцать четыре дня.

Елена. Извините, конечно, но это невозможно. Нас не предупреждали...

Артем. Никто не говорил, что нас запрут здесь почти на месяц ради какой-то ерунды!

Толик. А за хозяйством моим кто смотреть будет? Ты, а?!

Кирилл. Бред какой-то.

Наставник. Тише-тише, товарищи учителя. Вы, кажется, не поняли...
Участие в эксперименте – дело совершенно добровольное. Кто хочет – может уйти прямо сейчас.

(Пауза. Все сидят, молчат. Никто уйти не порывается.)

Артем. *(поднимает руку, Наставник кивает ему.)* А одежда? Средства личной гигиены? Никто же не говорил, что это займет столько...

Наставник. Не волнуйтесь, вас обеспечат всем необходимым. *(Пауза. Наставник терпеливо ждет еще каких-то вопросов, но их нет.)* Хорошо, с этим разобрались. Теперь еще один важный момент - на моем столе лежит пять карточек, по количеству участников эксперимента. Вот они. Четыре пустые, одна - с большим крестом посередине. Каждый из вас возьмёт по одной, и посмотрит, не показывая остальным. Тот, кому достанется крест, станет нашим условным террористом. То есть это именно тот, кто однажды принесет в нашу условную школу условное ружье, а может и что похуже. Счастливый обладатель карточки с крестом должен будет отыгрывать роль будущего несовершеннолетнего убийцы, это понятно? На протяжении двадцати четырех дней вы будете внимательно наблюдать друг за другом, и в самом конце скажете мне, кто же вел себя подозрительнее остальных. То есть выберете убийцу. За время эксперимента я постараюсь дать вам все необходимые знания для ПРАВИЛЬНОГО выбора. Вопросы? *(Все молчат.)* Хорошо. Тогда... *(У Наставника звонит телефон.)* Прошу прощения, это срочно.

(Наставник выходит из класса. Примерно минуту все сидят неподвижно, нахмурившись, думая каждый о своем. Первым оживает Толик.)

Толик. Во дела! Приплыли. Ну, давайте знакомиться, че. Раз теперь нам всем тут месяц балдеть. Я Толик.

Артем. А что, простите, преподаете?

Толик. *(гордо.)* Физическую культуру!

Елена. *(с пренебрежением.)* Физрук. Замечательно.

Толик. *(кивает.)* Хорошая ты баба. Поладим.

(Пока никто на него не смотрит, Кирилл тайком достает из кармана небольшую фляжку, делает из нее пару глотков, прячет назад.)

Толик. *(обращаясь к Артему.)* А ты у нас кто?

Артем. *(по-ученически, взволнованной скороговоркой.)* Меня зовут Артем, мне тридцать четыре года, преподаю математику в старших классах, имею восемь почетных грамот, дважды выдвигался на учителя года...

Толик. *(перебив Артема.)* Так, ясно.

Кирилл. *(не громко.)* А также лауреат всесоюзной переписи населения и почетный дипломант лиги наций.

(У Елены звонит телефон, она снимает трубку.)

Елена. Да, малыш, привет. Нет, извини, сегодня никак, у меня тут формажор. Завтра тоже не получится. Я... Меня в командировку по работе отправили, на двадцать четыре дня. Да, по обмену опытом, ну ты понимаешь. Да, конечно, я тоже буду скучать. Обязательно, как только вернусь! Слушай, а как там с машиной моей? *(Елена видит, что все слушают ее разговор – она встает, отходит в угол класса, и там продолжает шептать что-то в трубку. Толик кивает на Кирилла, мол, теперь твоя очередь, рассказывай.)*

Кирилл. Я Кирилл. Учитель русского языка и литературы.

Толик. Заслуженный тоже, как и этот? *(кивает на Артема.)*

Кирилл. Обыкновенный.

Толик. Награды там всякие, достижения, да?

Кирилл. Из достижений... *(Кирилл задумывается.)* Читал Толстого в оригинале.

Толик. *(с уважением.)* Ого... Уважаю!

(Окончив разговор, возвращается на свое место Елена. Все смотрят на нее, ждут, пока она представится.)

Елена. *(с таким видом, словно сообщает дикарям о своем королевском происхождении.)* Меня зовут Елена. Я – учитель информатики.

Кирилл. *(с притворным сочувствием.)* Что, романтические планы сорвались?

Елена. Он козерог. И автослесарь. Какие там планы...

(Все это время Василиса сидит молча, смотрит в одну точку.)

Кирилл. *(обращаясь к Василисе.)* Ну а вы?

Василиса. *(холодно, неприязненно.)* Что?

Кирилл. Расскажите что-нибудь о себе?

Василиса. Василиса. Преподаю физику.

(Елена и Артем погружаются в свои телефоны, Толик подходит к Кириллу, присаживается на край его парты.)

Толик. (придвинувшись к уху Кирилла, заговорщицки шепчет) Ленка эта – баба балдеж! Я в таких делах понимаю! Натурально зажигалка, хоть прикуривай!

Кирилл. (тоже тихо, придвинувшись к уху Толика.) Ты знаешь, есть такой отдельный тип девушек... У них длинные, стройные ноги, попа замечательная, грудь... ну, такая, как надо... Еще голос приятный, волосы мягкие, глаза большущие... И хламидиоз.

Толик. Че?

(В класс возвращается Наставник.)

Наставник. Прошу прощения. Так, на чем мы остановились?

Елена. На игре с карточками.

(Наставник кивает. Достает из ящика стола несколько листов с напечатанным на них мелким текстом.)

Наставник. Вот, вам нужно это подписать. Согласие на добровольное участие в эксперименте. Подходите по очереди.

(Первым встает и подходит к столу Толик, берет ручку.)

Толик. (ухмыльнувшись) Так за что, говорите, расписываемся? (делает вид, что читает текст на листке вслух.) Отдать всю зарплату в фонд помощи болеющих триппером...

(«Шутка» не производит на Наставника никакого впечатления. Толик фыркает, подписывает. Возвращается на место. Потом подходит и молча подписывает Артем. За ним – Елена. Четвертым к столу Наставника подходит Кирилл. Но когда он уже заносит руку над листом, чтобы подписать – где-то вдалеке вдруг начинает играть флейта. Кирилл дергается, перепугано оглядывается, не понимает, откуда звучит мелодия.)

Наставник. (совершенно спокойно, обращаясь к Кириллу.) Что-то не так?

Кирилл. Вы слышали?

Наставник. Что именно?

(Кирилл оглядывается на остальных - судя по их спокойным лицам, они тоже ничего не слышали. Кирилл вытирает со лба пот, тяжело дышит.)

Наставник. Вы плохо себя чувствуете?

Кирилл. Нет, все в порядке. Здесь душно.

(Кирилл подписывает, возвращается на свое место. Последней к столу Наставника подходит и расписывается Василиса.)

Наставник. Ну, если вопросов больше нет...

Кирилл. Скажите, а почему вы решили проводить эксперимент конкретно в этой школе?

Наставник. Вас что-то смущает? Нам хотелось, чтобы условия были максимально реалистичными. Для этих целей арендовали целую школу. Точнее, бывшую школу – здание отведено под снос, на его месте через год будет стоять торговый центр. Дети здесь давно не учатся.

Кирилл. Таких бывших школ по стране – куча. Почему именно эта?

Наставник. (внезапно посерьезнев.) Вам что-то известно, да? (Вздыхает.) Ну хорошо, хорошо. Хотя к эксперименту это не имеет никакого отношения – так, прихоть других кураторов. И, кстати, я был против...

Кирилл. Что за прихоть?

Наставник. В этой школе... В этом классе... Четырнадцать лет назад здесь произошла трагедия – школьник застрелил из пистолета четырех одноклассников. (Елена ахает, Артем крестится, Толик бормочет под нос нечленораздельные ругательства.) Но это никак не связано с нашим экспериментом...

Елена. Вы вообще в своем уме?!

Артем. Вообще-то положено сразу предупреждать о таких вещах.

Наставник. (повышает голос, тон приказной, не терпящий возражений.) Эти обстоятельства не касаются нашего эксперимента! (Все сразу замолкают. Пауза.) Давайте не будем устраивать истерику. Напоминаю – участие каждого из вас добровольно. Кто хочет – пожалуйста. (указывает рукой на дверь. Все сидят. Молчат. Никто не уходит.) А теперь подходим, берем карточки.

(Все участники эксперимента подходят, берут со стола карточки. Свет на сцене меркнет.)

Сцена 2

Третий день эксперимента

Помещение, отведенное под "спальню". В одной его половине стоят три кровати (там спят мужчины), в другой – две (там спят женщины). Посередине - стол, на нем стоит лампа, лежат какие-то книги и журналы. Под одной из кроватей на "мужской" половине лежит футбольный мяч. В углу «женской» половины висит зеркало.

Входят Елена, Артем, Кирилл, Толик, Василиса. Елена доходит до своей кровати, ложится, включает в телефоне игру. Василиса садится за стол, берет книгу, погружается в чтение. Толик выкатывает из-под кровати мяч, начинает неумело отрабатывать футбольные финты.

Артём. (присев на свою кровать.) А интересные вещи всё-таки рассказывает наш... Как его...

Кирилл. Наставник.

Артём. Да-да, Наставник. Интересно! Лично я за эти три дня узнал больше, чем за пять лет пединститута. Такая, знаете, не из пальца высосанная психология, которую на практике применить можно. Ну и вообще, о детях, о том, что там у них в головах, куда мозги работают...

Кирилл. Да, детство круто изменилось. Раньше яблоки у соседей на спор воровали, а теперь пишут в интернете ересь всякую, и говорят, что это пост ирония.

Артём. (задумчиво.) Да... Интересное поколение. Такое... (Подбирает нужное слово.) Со звёздочкой. Знаете, в учебниках по математике есть задачи такие - со звёздочкой. Вот и они... (Пауза.) А если задуматься, ведь это поколение будет кроить под себя наше общее будущее.

Кирилл. Это поколение с трудом пока определяет, кто они- мальчики или девочки. Какое там будущее...

(Артём ложится на кровать, достает из-под подушки кроссворд, начинает разгадывать его.)

Толик. (не прекращая упражнений с футбольным мячом.) Потерянное поколение.

Василиса. (не отрываясь от своей книги.) А кто его потерял?

Толик. Чё?

Василиса. Мы и наши дети сегодня – это два разных биологических вида.

Кирилл. (с ухмылкой.) Да что вы говорите...

Василиса. (по-прежнему не отрываясь от книги, монотонно, как заученную мантру.) Бесплезные, никому не нужные люди. Дурной, но яростный биомусор. Им ничего не нужно, их ничего не волнует, лишь бы в покое оставили, чтобы сутками в компьютер пялиться. Игрушки, сериалы, порно. Ничего не умеют, не хотят ничему учиться, но мечтают, чтобы ими восхищались.

Кирилл. (достаёт флягу, делает из нее глоток.) Ну, ты-то такой точно никогда не была.

Василиса. (отложив книгу.) Моя мать работала диспетчером в троллейбусном депо. Отец – полярник, дома бывал раз в полгода. Я маленькая была, лет пять-шесть... А уже тогда понимала- никто двери передо мной открывать не будет и ковровую дорожку не постелет. Я сама. Трудно-но сама. И точка. В школе только на пятерки училась. Ни один предмет легко не давался, все грызть приходилось. Грызла. Зубы обламывала- новые выросли. Железные. У кого-то подружки, сплетни, мальчиков обсудить... А у меня? Школа-дом, дом-школа, по выходным пьяная мать на стенку воет. В магазин сходи, постирай, помой, приготовь... Потом, в старших классах, у одноклассниц уже ухагеры пошли. У кого дискотеки, пикники на родительских дачах, а я с учебниками в обнимку сплю, потому что сама. Все сама. Три раза в медицинский поступала- не взяли. На лапу дать нечего, связей тоже ноль. А те, у кого побрякушки и папы в министерствах- они поступили. Я в пединститут, и закончила с отличием. В школу преподавать пошла. Отец умер, мать на пенсии спивается. (Пауза.) Вот уже восемь лет прихожу на работу, вхожу в класс, а на меня смотрят рыбьими глазами тридцать дебилов. Им ничего не надо. Они думают, что все само упадет, двери откроют, дорожку постелят... Им физика моя - так, на подтереться. И ведь уверены, что лучше. Лучше меня, лучше всех нас. Априори. Они- боги, а мы- так, грязь из-под ногтей. Они- боги, а я, которая всю жизнь сама, и вырастила, и воспитала себя сама- грязь. Моль.

Артём. (разгадывая сканворд.) Какие животные живут в степи?

Кирилл. (не отрывая взгляда от Василисы.) В основном степные.

Василиса. (мстительно.) На каждой контрольной валю их нещадно. Никто выше двойки не получает. И за четверть, и за год. Каждый сопляк, который в вуз не поступил, и его в армию забрили- моя победа! Каждая залетевшая после школьной дискотеки курица- мой праздник! И все равно... Давлю их, давлю... А они смотрят с висока. Все не поймут никак, что это я на самом деле выше, потому что сама, всегда сама. (опять берет книжку. Кирилл подходит к Василисе ближе.)

Кирилл. Никому не нужная, злая училка. Так хочется, чтобы наконец зауважали, да? Ведь всю жизнь только этого и добиваешься... (Василиса не отвечает. С совершенно бесстрастным выражением листает книгу.) У

тебя хоть мужик есть? Был когда-нибудь?

Василиса. *(спокойно.)* Моя личная жизнь тебя совершенно не касается.

Кирилл. Так и знал, что нет.

Елена. Слушай, что ты к ней пристал? Некоторые свою любовь всю жизнь ждут...

Кирилл. А по-моему, секс не в подъезде - это уже любовь. *(подходит совсем близко к Василисе.)* Слушай... Купи хорошего вина, сходи на танцы, заведи роман...

Толик. В последний раз, когда натурально пытался завести роман, я завел вшей. Лобковых.

Василиса. *(тихо, не отрываясь от книги.)* А таких, как ты, вообще нельзя к детям близко подпускать, и тем более чему-то их учить. Я напишу письмо в министерство образования, тебя уволят.

Кирилл. *(пожимает плечами, достает флягу, отпивает из нее.)* Да пиши куда угодно. Хоть в спортлото. *(отходит, садится на свою кровать.)* Я только одного понять не могу... Они биомусор, так? Их же не жалко совсем. Тогда зачем тебе эксперимент этот дурацкий, двадцать четыре дня, как крысы в банке... Ну придет один из этих кусков мяса в школу с обрезом, ну перестреляет пол класса – тебе-то что? Ты ж еще спасибо ему скажешь, за то, что мечту твою заветную исполнил.

Василиса. Мне нужна эта квартира.

Кирилл. Какая еще квартира?

Василиса. Трехкомнатная. В Москве.

Кирилл. *(сбитый с толку.)* При чем тут вообще...

Василиса. Неделю назад позвонил какой-то незнакомый мужик. Представился майором из органов. Сначала ходил вокруг да около, вроде как данные ему мои понадобилось проверить – сколько лет, где живу, кем работаю, и так далее. А потом по-свойски так, спрашивает – тяжело с матерью жить? Она же у тебя совсем плохая стала. Переезжай-ка ты, Василиса, в Москву. Мы для тебя уже квартиру выбрали. Хорошенькая такая квартирка, просторная, до центра десять минут на метро... А не захочешь в ней жить – продашь.

Елена. Ничего себе! Реально трешка в центре?

Кирилл. Розыгрыш какой-то, да?

Василиса. Я тоже так подумала сначала, и послала этого майора. А на следующий день он лично ко мне домой приехал, ксиву показал. Убедительная ксива. И все документы на квартиру привез. И фотографии. Вот, говорит, Василиса Степановна, ваша будущая личная жилплощадь. Все без обмана, не сомневайтесь. Единственное, что требуется – поучаствовать в нашем эксперименте. Ничего сложного. А по окончании вам торжественно ключи вручим.

Кирилл. *(неуверенно.)* Ну ты ж понимаешь, так не бывает...

Елена. *(с горьким разочарованием в голосе.)* Трешка в центре! Ну как так, а?! И не предупредили ведь, сволочи, что можно квартиру просить...

Василиса. Тебе что, тоже звонили?

Елена. Звонили. Только не из органов, а из автосалона. Сказали, что их салон является главным спонсором этого эксперимента, и если я приму участие, то мне подарят Порш Панамеро.

Кирилл. Чего-чего?

Елена. Порш Панамеро. Ты такие тачки только в кино видел.

Кирилл. А ты?

Елена. *(гордо.)* А меня катали пару раз. Короче, тоже подумала, что развод какой-то детский. Но не поленилась, нашла адрес салона, поехала туда. А там встречает меня типа самый главный директор, угощает кофе, а потом реально показывает машину – вот, типа, ваша красotka. И все документы уже оформлены. Только примите участие в эксперименте, там ничего сложного. И потом сразу приезжайте забирать.

Кирилл. Я понял. Вы сговорились, да? *(неуверенно смеется, смотрит на остальных, в надежде, что они вот-вот тоже засмеются и признаются. Потом встает с кровати, подходит к Артему.)* А ты чего молчишь, Тёма? Ну давай, расскажи тоже, как тебе звонили и обещали... Что?

Артем. *(смущенно.)* Понимаешь... Да, на самом деле очень странная история...

Кирилл. Ну?

Артем. У меня брат младший... Сейчас как раз призыв весенний начинается, его в армию забрать должны... А откосить – никак. Совсем здоровый. Да сейчас, вы знаете, даже инвалидов забирают. И деньгами помочь я никак не могу. Но позвонили, да. Также из органов. В общем, сказали, что помогут ему, признают не годным – для них это легко. Только поучаствовать нужно. Эксперимент у нас, говорят... Вы поучаствуете, а мы поможем... Я не верил, особо, но решил – а вдруг действительно... Теперь вот вас слушаю – квартира, машина... Значит, правда. Если даже такие вещи они могут, то и с армией как-нибудь...

Кирилл. *(подходит к Толику, который продолжает самозабвенно пинать мяч.)* Толь, а ты что скажешь?

Толик. Бойлер обещали.

Кирилл. Что, прости?

Толик. Бойлер. Ну, байда такая, чтобы воду на даче греть. Позвонили. Фирма там какая-то у них. Хорошие бойлеры, немецкие. А мне как раз на дачу надо было. Они и говорят – натурально подарим вам целый новенький бойлер. Я думаю – ну балдеж! Только, типа, у нас тут эксперимент такой хитросделанный намечается... Короче, согласился. А че мне, запаadlo?

Кирилл. Бойлер?!

(Василиса, Елена и Артем смеются.)

Толик. *(с обидой)* А че вы ржете-то? Бойлер – это вещь! Хотя если б знал, что Порш можно...

Кирилл. Так вы что, об этом всем заранее знали?

Елена. Про двадцать четыре дня речи не шло.

Василиса. Да, об этом не предупреждали.

Толик. А я так прикинул... И решил, что месяцок этот за бойлер можно и потерпеть. А с фига ли нет-то?

Елена. Порш тоже на дороге не валяется. Ну двадцать четыре дня. Ну ок.

Василиса. Согласна. Долго, но есть хотя бы, ради чего...

Кирилл. *(Толику.)* Да оставь ты в покое этот мяч! Бесит уже!

Толик. А что, натурально в напряг? Мы ж, типа, подростки. Типа вид делать должны. А они обычно вот так пинают и балдеют.

(Кирилл качает головой, достает сигареты, сует одну в рот, выходит из помещения. Василиса смотрит на часы.)

Василиса. Время отбоя. Пора ложиться.

Елена. *(встаёт, потягивается.)* Мальчики, вы не могли бы не на долго выйти? Нам нужно переодеться.

Толик. Не стесняйся, Ленка, мы ж теперь уже все свои!

Елена. *(с притворным смущением.)* Ну Толя... *(Толик и Артем послушно выходят. Василиса и Елена переодеваются в пижамы. Видно, что Елена хочет что-то спросить, но стесняется.)* Слушай... А что, у тебя действительно не было?

Василиса. Чего не было?

Елена. Ну, этого... *(оглядывается по сторонам, и шепотом.)* Парня...

Василиса. *(спокойно.)* Почему? Был один. На последних курсах педа. Ухаживал. Пару раз в кино ходили.

Елена. И что?

Василиса. Да ничего. Подарки дарил разные, дорогие. А сам студент. Откуда, спрашивается, у него такие деньги? На машине ездит, квартира своя... Однажды домой пригласил. На ночь.

Елена. И?

Василиса. Шампанского купил, фрукты разложил... В общем красиво. А когда подпил как следует и с руками полез, я осторожно так поинтересовалась, откуда все это.

Елена. А он что?

Василиса. Рассказал.

Елена. И?

Василиса. Оказалось, наркоту продавал.

Елена. Нифига себе...

Василиса. Тогда я момента дождалась, и этой самой бутылкой с шампанским его по голове... Потом ментов вызвала. В квартире целый склад нашли. В общем сел.

Елена. Вот мразь, а... Это ты его за наркоту? Ну, бутылкой...

Василиса. Нет. За то что, жил на всем готовеньком, сволочь, ни в чем себе не отказывал, думал- все можно, хоть квартиру трёхкомнатную в центре занять, хоть студентку по щелчку в кровать уложить. Они же так и живут- вроде все им обязаны. Жируют, пока другие кое-как на плаву удержаться пытаются. Всё по справедливости должно быть.

Елена. Это как?

Василиса. Очень просто. Я хлебнула - и ничего, не морщусь... Так и ты хлебни. И все вы. А потом поговорим.

Елена. Странно как-то... Только не обижайся... Что он тебя выбрал.

Василиса. На ловца и зверь бежит.

(Василиса быстро переоделась, легла в кровать, открыла все ту же книгу, погрузилась в чтение. Елена заканчивает переодеваться. Вдруг входит уже захмелевший Кирилл. Увидев переодевающуюся Елену, он почти сразу отворачивается.)

Кирилл. Прости, случайно разглядел твою правую грудь. Надеюсь, это ни к чему меня не обязывает.

Елена. (торопливо закончив переодевание.) Дурак.

Кирилл. (поворачивается, неторопливо подходит к ней.) Да нет, вроде умный. Хотя куда мне до всяких там автослесарей...

Елена. Они хотя бы зарабатывают нормально. А ты что?

Кирилл. Меня в детстве били томиком Ремарка. А как вас изменила литература?

(Елена не смеется. Она подходит к зеркалу, начинает расчесывать волосы.)

Кирилл. (подойдя еще ближе.) Слушай, пока такие, как я, въезжают в жалкую суть своего существования, такие, как ты, въезжают в ночь веселья и перспектив на блестящих Поршах. Рестораны, танцы, «люкс» в отеле... Летом – Мальдивы, зимой – Гоа... Муж, какой-нибудь там третий или пятый, чтобы ни в чем себе не отказывать за его счет... Но сейчас-то мы все в одинаковых условиях, ничем друг от друга не отличаемся. Так почему бы не воспользоваться моментом...

Елена. Отойди, от тебя перегаром несет.

Кирилл. Это не перегар, это дух авантюризма!

Елена. Алкаш.

Кирилл. Брезгуешь? Зря. Я, в первую очередь, человек тонкой душевной организации, с большим запасом всякой там духовности. И только во вторую очередь – нищая, пьяная скотина.

Елена. Грубо, зато честно, молодец.

Кирилл. Так если я молодец – дай шанс!

Елена. (со вздохом.) Откуда ж ты такой, на мою голову...

Кирилл. (решительно подойдя к Елене вплотную.) Родился и вырос в Подольске, но с тех пор много воды утекло - давно уже в столице обитаю.

Елена. (поморщившись, отталкивает его.) Слушай, иди, обитай где-нибудь в другом месте – воняешь.

Кирилл. (идет к своей кровати, не развязывая стягивает ботинки, ложится.) Все ясно. Я для тебя слишком хорош.

Елена. Ты для меня слишком из Подольска.

(Возвращаются Толик и Артем. Раздеваются. Артем ложится в кровать, Толик выключает настольную лампу и тоже ложится. Василиса откладывает книжку, накрывается одеялом. Елена прячет под подушку телефон. На сцене полумрак.)

Толик. Зря ты так. Насчет армии.

Артем. (поспешно.) Нет, лично я не имею ничего против. Просто для него это слишком... Противоестественно.

Толик. (зевая.) Стал бы мужиком настоящим. В армии вообще все весело. И просто. А если кому-то сложно, то надо стиснуть зубы в кулак, и терпеть, даже когда слезы изо рта потекут.

Артем. Понимаю-понимаю. Конечно.

Толик. (уже сквозь сон.) Весело... И если вовремя надеть противогаз, то мгновенная смерть наступит не сразу...

(Все засыпают. Свет на сцене меркнет. Темнота. Потом, спустя минуту, сама собой вспыхивает лампа на столе. Кирилл начинает ворочаться. Потом встает, сонно трет лицо, подходит к лампе, жмет на кнопку выключения. Лампа не гаснет. Кирилл жмет еще и еще раз. Вдруг лампа начинает мерцать. Кирилл видит в углу сцены темную фигуру, и фигура жестом манит его к себе. Кирилл в ужасе начинает пятиться, спотыкается, падает. Лампа гаснет. На сцене темнота.)

Седьмой день эксперимента

Туалет. Умывальник с треснувшим зеркалом, три кабинки. Двери двух кабинок (тех, что по краям) приоткрыты, дверь средней кабинки закрыта. Стены в кабинках исписаны детскими ругательствами, разрисованы неприличными картинками. В углу стоит жестяное ведро, рядом с ним – пластиковая бутылка с обрезанным верхом, в ней хлорка.

В туалет входит Кирилл. Он быстро проходит к кабинкам, выбирает среднюю, дергает дверь на себя, и обнаруживает там Артема, стоящего спиной. Артем, застигнутый врасплох, начинает суетиться, одной правой рукой пытается заправиться, застегнуть штаны, потому что в левой у него телефон.

Кирилл. (немного смутившись, отвернувшись.) Ой, извини. Извини, ради бога.

(Артем, все еще пытаясь справиться со штанами и ремнем одной рукой, случайно роняет свой телефон. Кирилл, нагибается, поднимает телефон, случайно коснувшись экрана, и там сразу запускается поставленное на паузу видео – раздаются громкие женские стоны, и прочие, характерные для порнофильма звуки. Кирилл удивленно смотрит на экран, начинает смеяться. Артем, уже чуть не плачущий от стыда, выхватывает телефон, выключает случайно запущенное видео.)

Кирилл. (давась еле сдерживаемым смехом, отходя к умывальнику.) Извини, Тём. Я ж не знал, что у тебя тут такой... Интим... Ты предупреждай в следующий раз, когда захочешь... Уединиться... (подходит к умывальнику, открывает воду, достает из кармана зубную пасту и щетку, начинает чистить зубы.)

Артем. (взволнованной скороговоркой.) Слушай, это не то, что ты подумал, я просто зашел, включил, а тут вдруг это, откуда оно вообще взялось, сам не понимаю, какой-то вирус, наверное, или реклама, или...

Кирилл. (сплюнув пасту.) Да успокойся ты. Просто сиськи. Чего тут не понятного?

Артем. Да, точно вирус, я уже несколько раз замечал, что телефон глючит, не понимал только, в чем дело, а тут вдруг интернет включил, и сразу вот это включилось само, или реклама такая, не знаю, сейчас же кругом реклама,

деться от нее некуда, знаешь, которая типа подождите десять секунд, и только потом можно пропустить ее, а я просто почти проверить, и тут вдруг такое...

Кирилл. Обыкновенные сиськи. Что ж тут удивительного-то? Хуже было, если б я тебя за просмотром видео с котиками застукал. Тогда б точно подумал... (крутит пальцем у виска.) А так – нормально. Обыкновенный, здоровый мужик. На сиськи, оно ж проще... Ну, это... (делает жест, обозначающий мастурбацию.) Чем на котиков. Хотя, с другой стороны, трудности – они ведь закаляют. Могут придать особый, так сказать, шарм... (и уже не сдерживается - смеется.)

Артем. Слушай, ну я ж говорю...

Кирилл. Это мероприятие требует полного погружения в процесс, так что закрывайся в следующий раз, чтобы не помешал никто.

Артем. (с тяжелым вздохом, поняв, что оправдываться дальше глупо.) Это школьный туалет. Тут двери в кабинках не запираются.

Кирилл. Ну да, действительно. На унитазах сидишь, дверь рукой держишь – романтика. А если кто-то с той стороны сильно дернет... (смеется.)

Артем. (возмущенно.) Да это просто насмешка над элементарными правами человека!

Кирилл. Тут школа, а не курорт. Тут детей учат. Готовят ко взрослой, самостоятельной жизни. Таким вот образом дают понять – нет у тебя никаких прав, и не будет уже. Ничего тайного, все на виду. Вошел кто-нибудь, дернул дверку, и увидел тебя без штанов, как ты трудишься... Унижение – одна из самых важных составляющих любой пенитенциарной системы.

Артем. Когда я учился в школе, там двери в кабинках закрывались на задвижки.

Кирилл. (пожимает плечами.) А в моей нет. Там был точно такой же туалет.

Вот ты не поверишь- один в один! Слушай, а почему есть любовь платоническая, в честь великого философа Платона, но нет любви диогенической, в честь не менее великого философа Диогена?

Артем. (совсем сбитый с толку.) Это как?

Кирилл. Это когда ты в кого-то влюблен, но живёшь в бочке и дрочишь. (смеётся.)

Артем. (бормочет пристыжено, опустив глаза.) Я ж говорю, это случайно вышло...

Кирилл. Понимаю, понимаю. Нам же сказали вести себя, как подростки. А ты

подошёл к делу со всей ответственностью... (Артём молчит, переминается с ноги на ногу. Ему стыдно.) Двадцать четыре дня без женщины - утомительно, согласен. Хотя, вон, у нас Ленка есть, барышня породистая. И Василиса ещё, но туда бы соваться не советовал- может откусить.

Артём. (виновато, полупшепотом.) Кирилл, я могу тебя попросить... Чтобы это все... Осталось между нами?

Кирилл. (повернувшись, глядя Артёму в глаза, искренне, безо всякого ерничанья.) Тём, да хватит уже. Ну конечно между нами, за кого ты меня принимаешь? Всё, забыли, не парься.

Арте. (с облегчением выдохнув подходит к Кириллу.) Спасибо! (протягивает Кириллу руку.)

Кирилл. (все тем же серьезным тоном, указав взглядом на протянутую руку.)

Тём, это уже лишнее. Я, конечно, не из брезгливых, но у всего есть свои границы. Иди. Обещаю, что это останется между нами.

(Кирилл кивает, снова смутившись, поспешно выходит из туалета. Кирилл с серьезным видом дожидается, пока за ним закроется дверь, и затем взахлёб хохочет.)

Сцена 4

Школьный класс. Все участники эксперимента сидят за партами. Наставник – за учительским столом.

Наставник. В средние века город Гамельн сильно страдал от нашествия крыс, и бургомистр, не долго думая, издал указ – десять мешков золота тому, кто избавит город от этой проблемы. На следующий день к бургомистру пришел некто, назвавшийся Крысоловом, и предложил свои услуги. Заключили сделку. Тогда Крысолов вышел главную площадь, заиграл на флейте, и все до одной крысы сбежали на звуки, загипнотизированные мелодией. Крысолов вывел грызунов из города и утопил в ближайшей реке, после чего вернулся к бургомистру за вознаграждением. Однако, бургомистр отказал ему, сославшись на то, что в казне сейчас недостаточно средств, а за обещанными мешками с золотом можно будет зайти годика через два. Крысолов очень разозлился, но ничего не сказал, и ушел. А через пару дней вернулся, снова

вышел на главную площадь, заиграл на флейте, и на этот раз к нему сбегались все городские дети. Так же, как и крыс, он вывел детей за стены города и навсегда пропал вместе с ними.

Артём. А к чему вы это...

Наставник. У нас есть интернет, телевизор - читай, что хочешь, слушай, что нравится, носи те вещи, которые отражают твой образ мысли, ешь что полезно, или что вредно, покупай все, что угодно из любой точки планеты.

Толик. А чё плохого-то? Балдеж!

Наставник. Мы сами, грубо говоря, придумали однажды своего Крысолова, и он подарил нам такую вот удобную свободу.

Елена. По-моему отлично!

Артём. Да, грех жаловаться.

Наставник. Каждый может стать кем угодно- заоблачные перспективы при элементарном минимуме затрат. Мы придумали Крысолова, и он с лёгкостью вроде бы избавил нас от голодных крыс неудовлетворённых желаний, нереализованных амбиций... А когда он пришел за обещанным вознаграждением, оказалось, что платить-то нечем... Пшел отсюда, сказали мы ему, не ломай кайфа! И Крысолов ушел. А теперь вернулся.

Артём. (с неуверенным смешком, оглядываясь на остальных в поисках поддержки.) Как бы за нашими детьми, на это намекаете?

Наставник. А вы действительно все ещё думаете, что это ВАШИ дети? Тогда почему они смотрят на вас с жалостью? Хорошо мама, хорошо папа, я посижу с вами за столом, расскажу, как дела в школе, потом посмотрю за компанию телевизор... Вам же так хочется отыскать в них – себя. Вы же для того их и делали, да? А они не хотят видеть в себе – вас. Им это отвратительно.

Кирилл. А вы философ.

Наставник. (с сожалением рассматривая свою военную форму.) Да, мог бы, мог бы... (деловым, учительским тоном.) По нашей статистике в семи случаях из десяти хладнокровным несовершеннолетним террористом становилась жертва самой обыкновенной школьной травли, поэтому сегодня постараемся рассмотреть этот аспект как можно подробнее. Кого обычно травят? Ну, вспоминайте, вы же педагоги со стажем, да и сами когда-то учились в школах- должны знать такие элементарные вещи.

Толик. Ну там ботанов всяких, очкариков.

Елена. Фриков травят.

Артём. Обычно травят тех, кто как-то от остальных отличается.

Василиса. Слабаков, которые за себя постоять не могут.

Наставник. Да, вы все правы. А если обобщить, то получается так: дети травят тех, в ком чувствуют угрозу.

Кирилл. Почему именно дети? По-моему тот же принцип работает и во взрослом обществе.

Наставник. Так и есть. Но взрослые анализируют и классифицируют исходящую от кого бы то ни было угрозу. А дети- чувствуют, ещё не умея сформулировать, что же конкретно им угрожает, и почему.

Василиса. Какая угроза может исходить от слабаков?

Наставник. Здесь дело не в физической силе. И не в уровне интеллектуального развития. Дети- они как животные. Есть травоядные, есть хищники. Они руководствуются, если можно так сказать, инстинктами. И угрозу выявляют, полагаясь не на рациональное мышление, которое ещё только созревает, а на интуицию.

Артём. Исходя из вашей логики, Гитлера просто обязаны были травить в школе. (Все, кроме Наставника, смеются.)

Наставник. Да. Не только Гитлера, но и Сталина, и Мао Цзедуна. А так же Энштейна, Сахарова, Дали, Пушкина...

Елена. Не поняла, а что общего?

Наставник. Все они, так или иначе, выделились в последствии из общей массы.

Кирилл. Сомнительная теория.

Наставник. Возможно. И тем не менее... Дети инстинктивно чувствуют заложенный потенциал. И он их пугает. Сила, зреющая в одном из одноклассников, заставляет остальных объединиться против него для защиты. И все это совершенно естественно. Вот перед тобой вроде бы такой же ребенок, но при этом что-то тебя настораживает, не даёт покоя. А объяснить это "что-то" ты пока не умеешь. От этого страх, и желание защититься, обезопасить себя. Страх- он же как вирус, распространяется очень быстро, особенно среди детей, привыкших, в отличии от взрослых, полагаться на чувства и интуицию. Так зарождается любая травля, которая потом по инерции может длиться годы, потому что лучшая защита, как всем нам прекрасно известно, это нападение. Теперь что касается самого механизма травли... Как он устроен, что из себя представляет? Для начала нужен формальный повод. Так сказать, первый камень, с которого начнется оползень. И каким он будет, этот камень, в общем-то, совершенно не важно - зацепиться можно за что угодно. Обычно все начинается со словесных оскорблений, высмеиваний определенных черт- агрессоры проверяют жертву,

прощупывают границы ее психоэмоциональной устойчивости. Ищут болевые точки. Потом переходят к более серьезному давлению. Если раньше ребенок мог вернуться из школы домой и расслабиться, почувствовать себя в безопасности, перевести дух, то теперь он находится в напряжении круглосуточно- вне школы давление оказывается через звонки и социальные сети. Причем совершенно не важно, как в этих обстоятельствах ведёт себя жертва- может терпеть, может пытаться дать отпор... Хищников одинаково заводит и то, и другое, травля будет лишь набирать обороты в любом случае. И рано или поздно дело доходит до физической агрессии. Кого-то избивают до полусмерти, кого-то в унитаз головой макают, в некоторых случаях не исключены акты сексуального насилия... Здесь все зависит только от фантазии хищников. (Василиса поднимает руку.) Да?

Василиса. В каждой школе работают детские психологи. По-моему, все это — их забота, они за это деньги получают. И есть еще родители. Причем тут вообще учителя?

Елена. Учитель должен учить. А не заниматься детскими разборками.

Василиса. Или вместо того, чтобы учить, давайте бегать за ними с платочками, подтирать сопельки и все остальное... А потом еще полы помоем. Так, на всякий случай — вдруг уборщицы тоже со своей работой не справляются, да?

Толик. Это натурально перебор. Чё лезть в чужие дела-то? Сами разберутся.

Артем. Нет, вы простите, конечно, но что насчет родителей? Они-то куда смотрят?

Наставник. Сами разберутся, да? А вот мальчишка... Ему четырнадцать.

Обыкновенный такой, только грустный все время. Над ним издеваются. Вчера после физкультуры в раздевалке одноклассники отобрали его одежду, запихнули в мусорку и по очереди насцали туда. На улице зима, мороз минус тридцать. И парень идёт домой во всем этом мокром, холодном, воняющем мочей... И дома какой-нибудь папа, который мент, скажет - а что ж ты сам не разобрался? Я ж тебя учил, как мужиком быть! Мужик обязан уметь постоять за себя! И какая-нибудь мама ещё заставит его стирать в тазике обосцанные вещи. На следующий день мальчишка опять придет в школу, где все повторится... И так из года в год. А потом однажды он принесет в школу отцовский табельный пистолет, и расстреляет четырех одноклассников, четырех своих мучителей. Каждому- по пуле в живот. Сами разберутся, ведь правильно? Вот он и разобрался. Здесь. В этой самой школе. В этом самом классе. Четырнадцать лет назад. (Наставник обводит присутствующих взглядом. Все молчат.) Как показали наши исследования, от травли страдают не только жертвы, но и сами агрессоры. Девяносто семь процентов людей, которые безнаказанно травили кого-то в подростковом возрасте, во взрослой жизни страдают от алкогольной, наркотической или игровой зависимости, а в их семьях является нормой домашнее насилие.

Кирилл. Как это связано?

Наставник. Травля- наркотик, вызывающий опасно быстрое привыкание. Но рано или поздно хищник вырастает, выходит за стены школы во взрослый мир, и понимает, что там все устроено иначе. Начинается ломка, и приходится искать альтернативу. (Пауза.) В любой травле есть три типа участников: тот, КТО травит, тот, КОГО травят, и зрители. Зрители необходимы, ведь травля- процесс коллективный. И зрители тоже страдают, не меньше, чем агрессор или жертва. Я - зритель. Я не принимаю участия в конфликте, просто слежу за его развитием. И даже если не согласен с тем, что происходит, мне страшно выступить против этого, ведь я сам боюсь стать жертвой, боюсь, что травля перекинется на меня. С этим ощущением, с этим страхом ребенок вырастает, и дальше носит его в себе всю жизнь. Он будет делать что угодно, подчиняться кому угодно, одобрять какую угодно подлость, любую низость, любое зверство. Лишь бы не стать жертвой самому. (Звонит громкий школьный звонок.) Урок окончен.

Сцена 5

Спальня. Толик с Артёмом лежат на своих кроватях и играют в морской бой, Василиса и Елена сидят на одной кровати, разглядывают журнал о моде, то и дело показывая друг дружке что-то, хихикая, шепотом переговариваясь- их слов не слышно.

Артём. «А» четыре.

Толик. Мимо. Ленка, слышь?

Елена. *(не отрываясь от просмотра журнала)* Чего?

Толик. Да ничё, так. А хочешь, на крышу вечером сходим?

Елена. Что там делать?

Толик. Балдежная крыша, отвечаю. Можно даже ноги свесить, и сидеть.

Елена. Просто сидеть скучно.

Толик. Ну, не только ж сидеть... Там так-то много чего можно. "К" восемь!

Артём. Мимо. Крыша классная, Лен, пойдём!

Елена. *(кокетливо.)* Втроем сидеть будем, ноги свесив, да?

Артём. Можно на небо смотреть. Ты знаешь, сейчас по вечерам такое небо...

Толик. *(грозно.)* Чёт не понял, а ты чё к нашей крыше примазался?

Артём. *(сразу струсив.)* Да причём тут я вообще? Просто говорю, что вечером, и ночью особенно, на крыше отлично! Рекомендую вам сходить.

Вдвоем. "А" девять?

Толик. Мимо.

Елена. *(не зло передразнивая Артема.)* Такое небо... Артём, а ты случайно не поэт? Я когда-то болтала с одним, так он тоже что-то такое, про небо...

Толик. "Г" семь!

Артём. Убил.

Толик. Во, знай наших!

Артём. Поэт - это, конечно, сильно сказано. Так, пишу что-то для себя.

Толик. Э, писарь, слышь? "Б" три!

Артём. Мимо.

Елена. Ну так прочти что-нибудь, Тём. Кусочек хотя бы.

Артём. (*Читает нараспев, с фальшивыми интонациями трагика-самоучки.*)

И каждый вечер, в час назначенный, иль это только снится мне, девичий стан, шелками схваченный, в туманном движется окне. И медленно, пройдя меж пьяными, всегда без спутников, одна, дыша духами и туманами, она садится у окна. "Б" два?

Толик. Мимо.

Елена. А что, красиво. Только мутно как-то.

Толик. Вот пойдём, Ленка, на крышу, я там тебе такую натуральную поэзию устрою... (*грозно, в сторону Артема.*) А не эти вот алкаши, бухло, туманы.

Артём. (*торопливо оправдываясь перед Толиком.*) Так я ж ничего и не говорю. Стихи - это, если честно, вообще не моё.

Василиса. (*указывая на страницу журнала.*) Вот это платье красивое, смотри.

Елена. Да, тебе бы пошло.

Толик. "И" десять. Лен, так че, на крышу идём?

Василиса. Слушай, что ты со своей крышей пристал?

Артём. Ранил.

Толик. А чё такого?

Василиса. Что ей на крыше этой дурацкой с тобой делать? Артём вон, хоть в стихи умеет, а ты куда?

Артём. (*начинает смеяться, но поймав взгляд Толика, тут же перестаёт.*) Да причём тут я опять?

Толик. "И" девять.

Артём. (*поспешно.*) Убил, убил!

Толик. То-то. А я вообще во что угодно могу- хошь в стихи, хошь в песню! (*фальшиво завывает.*) Ты неси меня рекааа...

Елена. (*Василисе, показывая на следующую журнальную страницу.*) Вот, тоже хорошее.

Василиса. Да, только цвет какой-то...

Толик. За крутые берегааа...

Василиса. Заткнись! А то, чувствую, сейчас кровь из ушей пойдет.

Елена. (*кокетливо.*) Тём, а ты на гитаре умеешь?

Артём. Да, не плохо играю, кстати.

Елена. Эх, гитарку бы...

Толик. Не вопрос, Ленок, организуем.

Василиса. Ну что ты организуешь, а?

Толик. Сказал - сделаю! "З" четыре.

Артём. Мимо.

Елена. Так что, Тём? Будет гитара - споешь?

Артём. *(опасливо косится на Толика.)* Вообще могу, конечно...

Толик. Слышь, певец! Басков, что ли?

Артём. *(поспешно.)* Хотя давно не пел уже. Голос, наверное, пропал. "В" восемь.

Толик. Мимо. Косой ты, Тёма...

(В спальню входит Кирилл с черным целлофановым свертком подмышкой. При его появлении Василиса с Еленой начинают о чем-то активно шептаться и хихикать.)

Толик. *(глумливо.)* О! А ктоэито к нам пожаловал?

Кирилл. *(подходит к Толику, протягивает ему руку.)* Привет Толь. Вы ушли, а я с Наставником поболтать остался еще после урока...

Толик. *(своей рукой брезгливо отодвинув в сторону протянутую руку Кирилла.)* Здоровались уже, чё.

(Кирилл пожимает плечами, подходит к своей кровати, садится, прячет под кровать свёрток.)

Василиса. Кирюш, а у тебя девушка есть? Подружка какая-нибудь?..

Кирилл. Зачем тебе?

Василиса. Интересно просто. Помнишь, ты у меня спрашивал. Теперь я вот спрашиваю.

Кирилл. По-разному бывает.

Артём. "Д" два.

Толик. Опять промазал.

Василиса. Тяжело без подружки, да? Всё-таки двадцать четыре дня воздержания... А энергия мужская, она же выхода требует!

Артём. Не понимаю твоих намеков... Ты меня что, к плотским утехам склоняешь?

Василиса. *(подавившись смехом.)* Да не дай бог.

Кирилл. Вот так всегда- бессмысленный, ни к чему не ведущий флирт. А потом ещё удивляемся, почему сексы на грани вымирания...

Елена. Вы, мужики, все в этом специалисты большие- выдумать на пустом месте какой-то флирт, которого нет.

Кирилл. И как сие понимать?

Василиса. Флирт - он только в твоей голове, придурок.

Кирилл. В своей голове я уже кончил и уснул. Благодарю за внимание!

Артём. Да, для тебя же это дело привычное.

Кирилл. Чего-чего?

Артём. Да ничего такого, не переживай. Я где-то читал, что это даже полезно- эмоциональная разрядка, и для здоровья тоже... *(Все смеются.)*

Кирилл. Ты о чем?

Толик. "И" десять.

Артём. Эх... Убил.

Толик. Кирюх, слыш... Не подумай, я, натурально, все понимаю... Ну, типа, как мужик мужика...

Василиса. Ты бы хоть в туалете закрывался для приличия. А то, знаешь, не всем приятно смотреть, как ты там свой стручок наярываешь. *(Все опять смеются.)*

Кирилл. Это какая-то локальная шутка, да?

Артём. "А" восемь.

Кирилл. *(встаёт с кровати, подходит к Толику, заглядывает в его листок с кораблями.)* Тём, ты даже не старайся. Он ни одного корабля не нарисовал. Пустое поле.

Толик. Они типа невидимые у меня, понял? *(хохочет.)* Киря, ну ты действительно в следующий раз... Балдей где-нибудь в другом месте, лады? Не в сортире, а то мы ж все туда ходим. Вон, в подвале балдей. Там темно, тихо, никто от важного не отвлечёт.

Кирилл. От чего меня никто не отвлечёт?

Елена. Да ладно. Нам Артём уже рассказал, как тебя с утра в туалете спалил... За этой фигнёй.

Кирилл. *(поворачивается к Артёму, пристально смотрит на него.)* Артём?

Артём. Кирилл, да не парься ты. Подумаешь... Все мы взрослые люди... Но смешно конечно.

Василиса. А может мы чего-то не знаем? Может, ты извращенец?

Толик. Да не, нормальный мужик, видно ж...

Кирилл. Артём, ну может теперь, раз уж пошла такая песня, расскажешь, как все на самом деле было, а? Все посмеялись, здорово. А теперь, как по правде.

Артём. Что по правде?

Кирилл. Да ты не стесняйся теперь-то. За язык ведь никто не тянул...

Артём. *(отложив тетрадный листок с морским боем, встаёт с кровати, боязливо отходит на несколько шагов.)* А что? Что? Я в туалет вошёл... Ты там, стоишь... В кабинке... Делаешь это... Я извинился... Не заперто ж было...

Кирилл. *(сатанея на глазах.)* Да что ты несёшь?

Толик. А чё? Мы ж типа школьники, да? Нам не запахло...

Василиса. *(со смехом.)* Ну да, для чистоты эксперимента. Кирилл как следует вжился в роль подростка, умница.

Кирилл. *(постепенно повышая голос, распаяясь.)* Это ж ты, сволочь... Ты стоял там... А я вошёл... Ещё пообещал никому не рассказывать...

Елена. *(взволнованно.)* Слушай, ты на Артема-то стрелки не переводи!

Кирилл. *(орёт.)* Стрелки?! Это ж он... Он! *(медленно приближаясь к Артёму.)* Это ж ты там стоял, порнуху смотрел!

Василиса. Знаете, это уже слишком!

Артём. *(продолжая пятиться.)* Нет, это даже не смешно уже...

Кирилл. Не смешно тебе? Не смешно?! А ты посмейся, попробуй!

Толик. *(становится между Кириллом и Артёмом.)* Да погодь ты! *(Кирилл отстраняется. Повисает пауза.)*

Артём. Послушайте, ну вы что, серьезно? (*Тишина. Все смотрят на Артёма.*) Я дважды... Дважды! Номинировался на учителя года. У меня дети на олимпиадах золотые медали берут. Один раз даже за границу преподавать звали! Таких специалистов, как я, их...

Толик. Так, давай короче, а?

Артём. (*торопливо.*) Я человек образованный, культурный...

Елена. Ещё стихи пишешь.

Артём. Да, стихи. У меня безукоризненная репутация, вы характеристику с места работы почитайте. Любят, ценят. А две недели назад ещё котенка бездомного на улице подобрал.

Елена. (*растроганно.*) Ах!

Артём. (*воодушевленный реакцией Елены.*) Два раза в месяц бабушку больную проведать езжу... Жену люблю, никогда не изменял и не планирую...

Василиса. Положительный во всех смыслах.

Артём. А клевета эта со стороны Кирилла... Ну что тут скажешь- обидно... Хотя его тоже понять могу- стыдно всё-таки.

Кирилл. (*кричит.*) Да положительных таких давить надо, как вшей!

(Кирилл бросается с кулаками на Артёма, Артём по-бабьи визжит от страха... Но между ними встает Толик. Он загоразживает собой Артёма, и сильно толкает подлетевшего Кирилла. Кирилл падает на пол.)

Толик. (*обращаясь к лежащему на полу Кириллу.*) Слышь ты, дщерь! Я так-то когда нормальный, а когда и беспощаден, учти! И на других наговаривать не дам, потому что всегда за правду, понял?!

Кирилл. (*медленно вставая, потирая ушибленный бок.*) Спокойно, спокойно.

Елена. Ну все, мальчишки, пободались и хватит.

Толик. Ленка, да я-то чё? Спокоен я, как бегемот. Ты меня ещё беспокойным не видела. (*Кирилл отходит назад, к своей кровати, садится на неё.*)

Василиса. (*в сторону Кирилла.*) Агрессивный какой. Точно маньяк. Иди, в туалет сходи, делом любимым займись, пар выпусти.

Толик. Сходи-сходи, может попустит. Только дверь запереть не забудь.

(Василиса, Толик и Артём смеются. Потом Толик подбирает лежащий в углу футбольный мяч. Артём подходит к своей кровати, боязливо косясь на Кирилла, ложится на нее, раскрывает книжку.)

Толик. А чё, пойдём, попинаем в спортзал? Делать-то все равно нефиг.

Василиса. (*кокетливо.*) Меня с собой возьмёте?

Толик. Ну о чем разговор, лапа. Тёмыч, идёшь?

Артём. (*тут же захлопнув книжку и вскочив с кровати.*) Яволь!

Толик. Чё?

Артём. В смысле иду конечно! Делать-то нефиг, да?

Толик. А ты, Ленка? С нами?

Елена. Я попозже подойду. Ещё один звонок важный сделать надо.

Толик. Ну ты подходи, чё. Ждём. (*Кириллу.*) Будь здоров, дщерь!

Василиса. Передернуть не забудь, а то семенная жидкость в голову ударит -

опять на людей бросаться станешь.

Толик. Я ему побросаюсь... *(грозит кулаком.)*

(Толик, Артём и Василиса, посмеиваясь, уходят. Елена занята своим телефоном. Кирилл минуту сидит на кровати, глядя в одну точку, потом достает фляжку, делает несколько больших глотков, фыркает, вытирает рот. Смотрит в сторону Елены. Затем достает из-под кровати свёрток, снимает целлофан. Под целлофаном оказывается букет из трёх подсолнухов и бутылка вина. Он подходит к Елене почти вплотную, она только теперь отрывает от экрана телефона глаза. Кирилл протягивает подсолнухи и бутылку вина.)

Кирилл. Вот. Тебе.

Елена. Ого! Как ты... Где ты... Взял?

Кирилл. *(немного смущенно.)* Пусть это будет моей маленькой тайной. *(достает фляжку, отпивает.)*

Елена. *(взяв подсолнухи и бутылку, уже совсем другим, кокетливым тоном.)* Слушай, а откуда в твоей фляжке берется... Ну, что ты там пьешь, не знаю... Магазины тут нет, за территорию школы выходить запрещено. Как ты это делаешь?

Кирилл. Это моя вторая маленькая тайна.

Елена. Кирюш... Ну расскажи пожалуйста. Интересно же!

Кирилл. Не поверишь.

Елена. Поверю!

Кирилл. *(заговорщицким шепотом.)* Там виски. Не самый дорогой, но нормальный. Он никогда не заканчивается. Каждую ночь я кладу фляжку под подушку. И с утра она опять полная. Как это работает - сам не знаю, но приятно.

Елена. *(укоризненно.)* Кирилл!

Кирилл. Да я тебе клянусь!

Елена. Выдумщик! А штопор есть?

Кирилл. Обижает.

(Кирилл, изображая фокусника, достает из кармана штопор, открывает вино. Когда пробка выскакивает из бутылки, Елена хихикает... И вдруг становится серьезной, холодной.)

Елена. Знаешь... А я передумала. Не хочу.

Кирилл. Подожди... Как? В смысле?

Елена. Не хочу. И все.

Кирилл. Ну что не так-то?

Елена. Тебя тоже не хочу. Отстань. И больше ко мне не лезь.

Кирилл. Извини.

Елена. Думал, напоил, цветы подарил - и готово? Скольких ты так уже?..

Кирилл. Ни скольких. Первый раз попробовал. Как в кино, как в книжках... Опять не то.

Елена. Зачем вообще это?

Кирилл. Не знаю. Может, влюбился...

Елена. Любовь- это трудно.

Кирилл. Любовь- это когда парень вытаптывает крапиву, чтобы ты пописала.

Елена. *(брезгливо скривившись.)* Ясно. *(Снова берет за телефон.)*

Кирилл. Трудно - это если через голову. А если через душу - это знаешь как?

Елена. Как?

Кирилл. Если через душу, то это лето, жара. В городе каждая плитка, каждый кирпич парит, вздохнуть нечем. А ночью на улицу выйдешь, во дворе на лавке сядешь, на фонари посмотришь, и так хорошо... И дышится полной грудью, и запахов столько... А рядом дом, там окна горят. И видишь – окно, а в окне свет. Вроде не пьяный почти, но такой счастливый, как будто в грудь пропеллер вставили, сейчас вот поднимешься в небо, а небо низкое, в небе звезды, и так они смотрят, улыбаются, говорят – давай к нам. И ты бы поднялся к ним, но отвечаешь – нет, мне не к вам, мне вон туда. Окно какое-нибудь себе выберешь, и представляешь, что это вот - твоя квартира, ты туда вернешься, а там – она... Та самая... Ждет. Сейчас еще чуть-чуть на лавке посидишь, надышишься как следует, еще одну, последнюю, докуришь, и пойдешь к ней. Вот это – любовь.

Елена. *(раздражённо, отложив телефон.)* Так а я – не та! Мне этого всего не надо! Фонари, окно, звезды... Это другой какой-нибудь... А я – обыкновенная. Я манго люблю! Вагонами люблю! Вагон манго достанешь? И море. Чтобы йога на коврик по утрам, сок свежавыжатый... Вот так сможешь? Мне ж все эти ваши дворы, фонари, окна - вот где! *(Упирает два пальца в шею.)* Вы ж все только это дать и можете. А потом оглянуться не успеешь – уже едешь к маме в Тамбов, и детеныш на руках орет, потому что соску потерял, пока вы там еще какой-то шлёндре про фонари и окна песни пели. Нет уж. Ты сначала море купи. И чтоб был загорелый, подтянутый... А я на лежаке подожду, с коктейлем. Только такие песни почему-то мало кто поет. Все только про фонари и окна.

Кирилл. Море? Куплю! Завтра ногу отрежу, на базар понесу- у меня мясо жестковатое, зато такое полезное, что ото всех болезней лечит. Очередь выстроится. Дождусь, кто больше предложит, и продам со всеми костями. А потом куплю море. Могу даже два.

Елена. Даже на одно не хватит.

Кирилл. *(садится рядом с погрузневшей Еленой.)* Зря ты так.

Елена. А манго?

Кирилл. К заокеанским дикарям сплаваю, поменяю порох и пенициллин на два грузовика с манго.

Елена. Где порох возьмёшь?

Кирилл. Сера, селитра - это просто. А пенициллин - в дежурной аптеке за углом.

Елена. *(в печальной задумчивости, положив голову на плечо Кирилла.)*
Пенициллин по рецепту продают.

Кирилл. А у меня есть. От деда остался.

Елена. Зачем деду пенициллин?

Кирилл. Так он же всего лишь человеком был. Человек- штука несовершенная.

Елена. Зачем мы вообще люди? Лучше б стеклом в иллюминаторе каком-нибудь были. Или винтом у подводной лодки.

Кирилл. Или электростанцией. Стоишь себе где-нибудь в глуши, гудишь... Класс!

Елена. Трансформатором тоже хорошо- триста восемьдесят получаешь, триста двадцать отдаешь... А на остальное- гудишь...

(Кирилл осторожно, несмело обнимает Елену. Какое-то время Елена сидит, погруженная в собственные мысли, потом приходит в себя, сбрасывает руку Кирилла, отстраняется.)

Елена. Слушай, уйди пожалуйста.

Кирилл. *(оторопело.)* Извини, я... Опять все не так, чёрт...

Елена. Нет, все так. Поэтому лучше уйди, хорошо? *(Кирилл встаёт, отходит к своей кровати.)* И больше не лезь.

Кирилл. *(пожимает плечами.)* Хорошо.

Елена. *(раздражённо.)* Слушай, зачем ты здесь вообще? Что тебе за эксперимент пообещали?

Кирилл. Ничего.

Елена. Ну звонили же, предлагали?

Кирилл. Да, звонили. Объяснили все то, что и Наставник нам в первый день. Я согласился.

Елена. Просто так?

Кирилл. Да, просто так. Иначе же дети погибнут. Как потом с этим жить?

Елена. Это твои дети что ли?

Кирилл. Ну, извини.

Елена. *(чуть не плача.)* Уйди куда-нибудь, пожалуйста.

Кирилл. Хорошо.

Елена. Сейчас!

Кирилл. Хорошо.

Елена. И это все заberi, выбрось по дороге. Я цветы вообще не люблю. А вино такое не пью.

(Кирилл подходит к стоящей в углу мусорке, берет ее, молча идёт к Елене, забирает у нее подсолнухи и вино, бросает в мусорку, выходит из спальни. Елена сидит на кровати, смотрит в одну точку. Спустя пол минуты входит Василиса.)

Василиса. *(бодро.)* Ленка, чего киснешь тут одна? Пошли к нам! Там мальчишки сетку натянули, волейбол, весело!

Елена. Да, конечно. Пошли.

(Василиса выходит из спальни, Елена- за ней, но в дверях останавливается. Внезапно оборачивается. Она слышит, как где-то совсем рядом тихо играет флейта, и на фоне этого наигрыша слышен смех детей. Но спустя несколько секунд звуки резко пропадают. Елена пожимает плечами, уходит. Свет на сцене гаснет.)

Сцена 6

Двенадцатый день эксперимента.

(Класс. Наставник дочитывает лекцию. Елена, Василиса, Толик, Артем и Кирилл прилежно конспектирую. На парте перед каждым из них лежат стирки, карандаши, ручки.)

Наставник. ...Итак, подытожим: нарастание агрессии подростка, возможно потеря гигиенических навыков... Он целиком утрачивает интерес к окружающему миру- такое сложно не заметить, даже если кроме него в вашем классе ещё человек тридцать. Затравленный тихоня - это объект нашего самого пристального внимания. Это - наш потенциальный экстремист. *(Звонит звонок.)* Урок окончен.

(Наставник выходит из класса. Василиса, Артём, Толик, Елена и Кирилл тоже начинают собираться, складывают все свои канцелярские принадлежности в одинаковые школьные портфели.)

Толик. Ленка, ну чё, сегодня-то ночью на крышу балдеть пойдём?

Елена. Кто-то вроде гитару обещал. Достал?

Толик. Достану.

Василиса. Вот достанешь - поговорим.

Толик. *(подойдя к Елене.)* Слышь, ну чё ломаешься, а? Сходим вдвоем, натурально отдохнем, как люди.

Василиса. Что ты к ней пристал, а?

Толик. *(чуть тише, с романтическими нотками в голосе.)* Посидим, лясы о том о сем поточим...

Елена. А потом?

Толик. Ну... На звёзды позалипаем.

Елена. А потом?

Толик. Придумаем че-нить... Насчёт гитары пока не знаю, но могу... кхм... *(подмигивает.)* Могу на моей флейте дать сыграть... *(натужно смеётся, чтобы скрыть смущение.)*

Елена. *(обиженно.)* Да пошел ты.

Василиса. Ага, флейта, как же.

Толик. А чё такого?

Василиса. Флейту все обещают. А как до дела доходит, приходится в свисток дуть.

(Кирилл, молча собрав все свои вещи в портфель, собирается уходить.)

Василиса. *(Кириллу.)* Эй, ты в курсе, что от тебя воняет? *(Ждёт ответа, но Кирилл молчит.)* Когда мылся последний раз, а? Что молчишь? Язык отсох? Нам что теперь, с бомжом жить придется? Может ещё вшей заведешь? *(Кирилл закидывает портфель за спину, медленно проходит мимо Василисы, не глядя на неё.)* Артём, скажи ему!

Артём. Что?

Василиса. Скажи, что он воняет!

Артём. Ну...

Василиса. А что нам, терпеть что ли?

Артём. *(поспешно.)* Да, Кирилл, пахнет... А нам с тобой жить...

(Кирилл останавливается, внимательно разглядывает Артёма- так смотрят на уродливое, ядовитое насекомое. Сзади к нему подкрадывается Толик.)

Василиса. *(торжествующе.)* Помойся, бомжара!

Артём. Да, действительно - сходи помойся.

(Подкравшийся Толик срывает со спины Кирилла портфель, громко гогоча подбрасывает и ловит его несколько раз, потом кидает Василисе. Василиса тоже смеётся, протягивает портфель Кириллу, но когда тот подходит, чтобы взять - бросает портфель Артёму. Артём, подманив Кирилла, перекидывает Толику- и так по кругу. Елена стоит чуть в стороне, наблюдает за игрой, улыбается.)

Василиса. Воняет как от псины! *(Трясет портфелем.)* Ну-ну, псинка, возьми, косточку. *(Бросает Толику.)*

Толик. Ко мне! Ко мне! Утютю, хороший пёсик! *(Бросает Артёму.)*

Артём. Скажи - гаф! Ну Киря, ну скажи- гаф! *(Бросает Василисе.)*

Василиса. К ноге, пёсик, к ноге! Гаф, гаф.

(Так продолжается ещё минуту. Потом игра надоедает- Артем, в очередной раз поймав портфель, растёгивает молнию и переворачивает его - все содержимое высыпается на пол. Толик и Василиса хохочут.)

Толик. Красава, Тём! *(Василиса хлопает в ладоши.)* Ладно, побалдели- и хватит. Пошли.

Василиса. *(Кириллу.)* Чмо вонючее! Я тебе карту нарисую, чтобы до душа дошел, не заблудился.

Артём. Кирюх, ты только не обижайся.

Толик. Пошли-пошли, бригада.

(Толик, Елена, Василиса и Артем выходят из класса. Кирилл начинает собирать содержимое своего портфеля с пола. В класс входит Наставник. Какое-то время он смотрит на Кирилла, потом подходит к своему столу, садится. Собрав все вещи, Кирилл кладёт портфель на парту, достаёт фляжку, хочет сделать из нее глоток, но фляжка пуста. Он переворачивает ее, держа над ладонью- на ладонь падают несколько капель. Кирилл подходит к Наставнику, молча протягивает ему пустую фляжку. Наставник кивает, открывает один из ящичков стола, достаёт оттуда бутылку виски, берет протянутую фляжку, спокойно, сосредоточенно начинает переливать в нее алкоголь.)

Наставник. *(душевно, по-простому, будто старому другу.)* Слушай, а что у вас там происходит вообще? Не эксперимент, а притон какой-то, честное слово. Одному вино с подсолнухами, другому гитару подавай... Нет, мне, конечно, не жалко, мы же обещали снабжать вас всем необходимым. Но это уже как-то... Через чур.

Кирилл. *(Тихо.)* Я отказываюсь от своего дальнейшего участия в эксперименте.

Наставник. *(увлеченный переливанием алкоголя, даже не поднимая на Кирилла глаз.)* Да перестань, Кирюх, ну что ты как девочка- буду, не буду, соглашаюсь, отказываюсь... Обо всем же договорились давно.

Кирилл. *(перегнувшись через стол, повысив голос.)* Я у-хо-жу. Где подписать, давайте. Отказ и так далее.

Наставник. Кирилл, за экспериментом на самом верху следят, я каждый день стопку отчетов туда посылаю, и их, не поверишь, читают. А потом спрашивают- с кураторов. А кураторы спрашивают с меня. Поэтому нужно хотя бы знать причину...

Кирилл. А я отчитываться перед вами не обязан.

Наставник. *(заканчивает переливание, заворачивает крышку фляжки, смотрит Кириллу в глаза.)* Вообще-то обязан.

Кирилл. *(после короткой паузы.)* Надоели мне все эти игры. Устал. Хочу развеяться.

Наставник. Дождись кремации.

Кирилл. Дайте подписать отказ.

Наставник. *(спрятав бутылку назад в ящик, положив фляжку на стол, расслабленно откинувшись на спинку стула.)* Сегодня уже двенадцатый день, Кирилл. Осталось ещё двенадцать. Ерунда же. Мы когда с тобой ещё на

берегу договаривались, ты как сказал? "Мне все равно, лишь бы алкоголь не заканчивался". Ну вот, он и не заканчивается- я свое слово держу. Любое спиртное- по первому требованию. Виски надоел? Могу коньяк предложить. Джин. Водку. Абсент. Что угодно.

Кирилл. Не хочу.

Наставник. Ну, давай по новой договоримся. Что тебе нужно?

Кирилл. *(отходит от стола.)* Ничего.

Наставник. *(улыбается.)* А может, хочешь манго? Вагон, а?

Кирилл. *(нахмурившись.)* Не дадите подписать- так уйду. Мне все равно.

Просто думал, вам для отчётности пригодится. Что претензий не имею, и так далее.

Наставник. Из-за нее, да?

Кирилл. Вас не касается.

Наставник. Устроим, Кирилл, все устроим. Нахрапом такие не берутся, но я помогу. Ещё двенадцать дней в запасе- успеем. Ты только скажи...

Кирилл. *(в несколько широких шагов возвращается к столу, нависает над Наставником, готовый разбить ему лицо.)* Ну что ты устроишь, морда? Боженькой всемогущим заделался?

Наставник. *(спокойно.)* Свадьбу и любовь до гроба, конечно, не обещаю, но что касается интимной близости... Так сказать, разовая акция... Запросто.

Кирилл. Как?

Наставник. Это уже мое дело.

(Какое-то время смотрят друг-другу в глаза - кто кого переглядит. Потом Кирилл опять отходит от стола.)

Кирилл. Засунь свою разовую акцию...

Наставник. Не веришь?

Кирилл. Верю. Опять позвонят, пообещают в придачу к Поршу ещё что-нибудь... Последний айфон, пожизненный абонемент в салон красоты, отдых на Гоа...

Наставник. Это нормально. У всего есть цена.

Кирилл. А ничего, что она- подросток? По сценарию эксперимента- лет пятнадцать, шестнадцать?

Наставник. *(смеётся.)* Что, боишься срок получить?

Кирилл. Нет, боюсь скучного секса. В пятнадцать-шестнадцать им ещё не умеют заниматься. Так, интуитивно постанывают, покрикивают... *(оба смеются.)*

Наставник. Ну так что?

Кирилл. *(отсмеявшись, посерьезнев.)* Я ухожу.

Наставник. Хорошо.

Кирилл. *(после паузы.)* Вот так просто?

Наставник. А ты думал, силой держать будем? У нас все добровольно. *(Кирилл кивает, неспеша направляется к выходу.)* Напомни-ка, сколько твоему отцу ещё сидеть?

Кирилл. *(остановившись, не поворачиваясь.)* Сволочь.

Наставник. Если я не ошибаюсь, ещё лет пять. И это с его-то здоровьем...

Кирилл. Он крепкий мужик.

Наставник. А через пять лет? Тоже крепким будет?

Кирилл. *(медленно поворачиваясь.)* Ему обещали условно-досрочное...

Наставник. Обещали, да. Но и мы с тобой договаривались вроде... А теперь выходит- нет.

Кирилл. *(подумав.)* Но я ведь ещё не ушел.

Наставник. Ну так и условно-досрочное освобождение никуда не делось.

Пока. Глядишь- вернётся домой через полгода, как и планировалось.

Обниметесь, водки выпьете...

Кирилл. Тварь.

Наставник. Двенадцать дней, Кирилл. И всем будет хорошо. Половина эксперимента и так уже позади. Смысл теперь упрямитесь?

Кирилл. *(садится за ближайшую к столу Наставника парту.)* А мне страшно, вы в курсе? И им всем *(кивает в сторону двери.)* тоже страшно. Только они ходят, молчат...

Наставник. *(с интересом.)* И чего вы боитесь?

Кирилл. Здесь происходит ещё что-то... Кроме эксперимента.

Наставник. В каком смысле?

Кирилл. Пару дней назад Лена говорила, что видела кого-то в коридоре... Хотя все наши были уже здесь, в классе. И вы тоже.

Наставник. Ей могло просто показаться.

Кирилл. Да, она тоже так решила.

А вчера перед сном Артём пошел в туалет. Вернулся бледный. Пол ночи не мог уснуть. Попросил не выключать ночник.

Наставник. И?

Кирилл. Его что-то напугало. Сильно.

Наставник. Кирилл, послушай...

Кирилл. Я сам иногда слышу смех. И голоса. Детские. Как будто из-за стены, из соседнего помещения. Иду проверять туда- а там никого.

Наставник. Кажется, начинаю понимать, к чему ты клонишь. В этой школе...

Кирилл. В этой школе пятнадцать лет назад погибли четверо детей. Все об этом знают.

Наставник. Это все элементарная психология. Мозг принял информацию о погибших в школе детях, и теперь, стараясь обойти навязанные экспериментом трудности, связанные с навязанной же, неестественной моделью поведения, выводит эту информацию на первый план. Мерещатся призраки, голоса...

Кирилл. Я не боюсь призраков.

Наставник. Тогда к чему вообще этот разговор? Чего ты боишься, Кирилл?

Кирилл. Крысолова.

Наставник. *(растерявшись.)* Кого? Это который из легенды?

Кирилл. Не из легенды. Настоящего. Живого.

Наставник. Ну-ка, ну-ка, интересно...

Кирилл. Примерно пятнадцать лет назад в городе, где я жил, стали

пропадать дети- подростки, в возрасте от двенадцати до семнадцати лет. Сначала редко. Потом все чаще. Люди заговорили о каком-то маньяке, который похищает и потом... Но тел не находили. И свидетелей не было- ни одного. А дети продолжали пропадать. В месяц- по ребенку, а то и по два.

Наставник. Если маньяк, то это органы разбираться должны... *(от нечего делать достает из кобуры пистолет, неторопливо разбирает его, начинает чистить.)*

Кирилл. Да, органы разбирались, только все без толку. Никаких следов. Никаких. Этих пропавших детей... Их как будто и не было вообще. Только убитые горем родители помнили, а остальные- забывали... Как-то слишком странно, слишком быстро забывали, успокаивались... Примерно через пару месяцев похищения прекратились, органы с облегчением закрыли дело- отсутствие улики и так далее... Жизнь в городе потекла прежняя, никто ни о чем таком уже не вспоминал.

Наставник. Но ты помнил.

Кирилл. Конечно. И вот как-то пошли мы с ребятами после школы мороженого поесть... Одноклассники мои- две девочки, два мальчика... Всем лет по четырнадцать. И я. В общем взяли ребята мороженое, отошли, а я в очереди последний был. Пока выбрал, пока расплатился, пока на улицу вышел... Смотрю по сторонам - нет их нигде. Мне обидно- не дождалось, бросили, наверное. Бегаю, ищу, мороженое тает... Случайно на перекресток вышел- движение оживлённое, машин полно, сплошным потоком едут... И день ещё такой солнечный, жаркий... Вижу- вон они, ребята. На противоположной стороне улицы стоят, через дорогу. Машу им, кричу... Ноль внимания. А с ними рядом... Он.

Наставник. Кто? Маньяк?

Кирилл. Не знаю... Длинный такой, сутулый... В руках держит что-то тонкое, блестящее... А ребята стоят, не шевелятся. И люди идут мимо, много людей, но как будто не видят ничего... Я кричу, кричу, потому что уже все понял. И так страшно, что сам с места сдвинуться не могу. А этот, длинный, сутулый, вытягивает руку, и манит меня... Так ласково, мол, ну что ты стоишь там один, как дурачок- давай к нам! У нас хорошо! И я вижу, что в руке у него - флейта. И я знаю- если он заиграет на ней, то, конечно, перейду к ним, на ту сторону, и будет всё так замечательно... Но стою, и пошевелиться не могу, хотя нужно бежать, звать кого-то на помощь...

Наставник. И он заиграл?

Кирилл. Нет. Он ещё раз рукой поманил, подождал... А потом ушел. И ребята ушли. Я их больше никогда не видел. И никто не видел.

Наставник. *(после паузы, ожидая, что Кирилл ещё что-то скажет, но Кирилл молчит.)* Ты ещё с кем-нибудь об этом говорил?

Кирилл. Нет.

Наставник. Почему?

Кирилл. А смысл?

Наставник. Тогда зачем рассказал мне?

Кирилл. По-моему, вы что-то знаете. Хочу понять, что именно.

Наставник. О чём?

Кирилл. О Крысолове.

Наставник. С чего ты взял?

Кирилл. Вы же сами упоминали его. Тогда, на уроке.

Наставник. (*осторожно, почти ласково.*) Кирилл... Это была просто метафора. Не самая удачная, если честно. СобираТЕЛЬНЫЙ образ, понимаешь?

Кирилл. Но это все- правда. Крысолов существует. Он похищает детей...

Наставник. Конечно существует, конечно похищает! Но образно, образно выражаясь. Крысолов - это виртуальное пространство во всех его проявлениях, куда дети сбегают, не желая оставаться во враждебной, совершенно не приспособленной под них реальности. Это их подростковое одиночество, проблемы, с которыми им никто не помогает справиться. Это их комплексы. Крысолов- это сумма всех тех факторов, которые сначала просто отдаляют, а потом вообще забирают наших детей у нас самих.

Кирилл. (*с тяжёлым вздохом.*) Красиво говорите. Но опять не про то.

Наставник. А ты, я смотрю, упёртый. Крепко в свои страхи вцепился.

Кирилл. Есть другая версия Гамельнской легенды. Вариация, так сказать. Когда Крысолов вышел на площадь и заиграл на флейте, когда к нему сбежались со всего города околдованные дети, был там один хромой мальчик. Калека от рождения. Он, конечно, тоже пошел вслед за всеми из города, но по дороге отстал- не мог шагать в общем темпе, хромота мешала. В итоге спасся. Вернулся домой. Прошли годы, мальчик стал молодым мужчиной, все произошедшее как-то само собой забылось... И вдруг, в день своего тридцатилетия, он почувствовал себя не хорошо. Через неделю- совсем ослеп. Через две- оглох. А через месяц умер. И ни один из врачей Гамельна не смог понять, что это была за болезнь.

Наставник. Намекаешь на то, что...

Кирилл. (*подходит к столу Наставника, берет флягу, делает из нее несколько глотков.*) Не намекаю- говорю прямо. Даже если один раз спасся- это ничего не значит. Крысолов вернётся, и заберёт тебя- ему не важно, сколько прошло лет. Он помнит. И ждёт своего часа где-то совсем рядом...

Наставник. (*после паузы, осторожно подбирая слова.*) Кирилл... Я, конечно, все понимаю... Но и ты меня пойми, попробуй хотя бы. То, о чем ты говоришь, твой иррациональный страх... Очевидно, что это последствия сильной подростковой травмы. Согласно одному из условий эксперимента, ты должен вести себя, как подросток. За двенадцать прошедших дней подсознание подчинилось этому условию, и когда-то вытесненная туда травма снова всплыла на поверхность, обросла додуманными мозгом подробностями, стала как бы реальной угрозой, что, в свою очередь, породило реальный страх. Я не знаю, что конкретно из себя представляет твоя травма, но не сложно догадаться, что это - последствия какого-то остро переживания примерно пятнадцатилетней давности. Если хочешь- расскажи, не стесняйся. Попробуем вместе проработать проблему, и может быть станет...

Кирилл. Вы так ничего и не поняли. Но мое дело было предупредить. А

дальше- как хотите.

Наставник. *(собирает пистолет, прячет его в кобуру, встаёт из-за стола.)* Ладно, что-то мы засиделись. Не поддавайся панике, Кирилл. Не иди на поводу у своих страхов. *(Кирилл хмуро кивает, делает ещё один глоток из фляжки.)* А алкоголизм- он только все усугубляет, имей ввиду.

Кирилл. Спасибо, приму к сведению.

Наставник. Если что-то ещё понадобится- смело обращайся ко мне, сделаю все, что в моей компетенции. Ну... *(Подходит к Кириллу, протягивает ему руку, но Кирилл не обращает на нее внимания. Тогда Наставник хлопает его по плечу.)* До завтра. И ради бога, перестань накручивать себя и других. Всего двенадцать дней осталось. Будь умницей, ладно?

(И, не дождавшись ответа, Наставник уходит. Кирилл ещё какое-то время стоит, потом в задумчивости делает круг по классу, останавливается у стола Наставника, садится за него.)

Кирилл. *(передразнивая Наставника.)* А сколько там твоему папке ещё сидеть, напомни-ка? *(Пауза.)* Мразь. *(Пауза. Затем опять передразнивая.)* Это ж все образно, образно- интернет, куда дети сбегают, их гаджеты, их проблемы... Это все и есть... *(Делает глоток из фляжки.)* Тварь. *(Коротко усмехается один раз, другой, и затем начинает откровенно, взхлёб хохотать, как в истерике. Свет в классе начинает мигать. Кирилл выдавливая слова сквозь смех.)* Не поддавайся... Панике... Не иди... У страхов...

(После очередной вспышки света в противоположном конце класса появляется долговязая черная фигура. Кирилл резко перестает смеяться. Свет перестает мерцать, становится совсем тусклым- фигуру как следует не разглядеть. Она медленно поднимает руку, манит Кирилла. Затем свет на сцене резко гаснет.)

Второй акт

Сцена 7

Восемнадцатый день эксперимента

Крыша школы. На нее выходят Толик, Василиса и Артем. У Толика подмышкой радиоприемник, в руке большой пакет. Артем несёт стол.

Толик. Ну, говорил же, балдеж!

Василиса. Да, симпатично тут.

Артём. *(Поставив стол, утерев пот.)* Красиво... *(Любуется видом.)*

Толик. *(ставит пакет на стол, рядом радиоприемник.)* Не гитара, конечно, но тоже... Для натурального культурного отдыха. Щас вот музыку сделаем, погодьте маленько... *(Включает приемник, начинает искать радиоволну, но из динамиков слышен только равномерный белый шум.)* Артемка, чего встал?

Артём. Любуюсь.

Толик. Успеешь. Ты поляну организуй пока.

(Артём достает из пакета пластиковую литровую бутылку с пивом, колбасу, огурцы, помидоры, хлеб. Принимается нарезать закуску.)

Толик. *(обращаясь к приёмнику.)* Что ж ты, падла, не фурычишь?

Василиса. Где ты это чудо техники взял?

Толик. Где взял, там нету. Обещал музыку - вот вам и музыка, слово мужика держу.

Василиса. Ты гитару обещал.

Толик. Будет и гитара тебе, но попозжей. Пока вот... А Ленку нашу где носит?

Василиса. Придёт.

Артем. А я вот, знаете, не жалею, что в эксперименте участвую. Все, что Наставник нам рассказывает- полезнейшая информация. Она безусловно пригодится в моей педагогической практике...

Василиса. Ага. Что-то вроде курсов повышения квалификации.

Артём. Вот именно! Педагог- это же звучит гордо! Это призвание! Нужно постоянно самосовершенствоваться, искать новые, неочевидные решения старых проблем!

Василиса. Да успокойся ты уже. Выдохни, философ.

Артём. Зря я что ли ежедневно кладу на священный алтарь педагогики свое личное время, свою личную жизнь, свое простое человеческое счастье в конце концов?

Толик. А я кладу свой личный болт. *(смеётся.)*

Василиса. *(Артёму.)* Они этого не заслужили. Думаешь, им твоя математика нужна? Сидят, глазами рыбьими хлопают, морды самодовольные улыбают... Они же вдолбили себе в головы, что лучше нас! Всегда, во всём! Они, мол, в жизни понимают, а мы... Куда уж нам. Мы же отработанный материал.

Артём. *(пожав плечами, задумчиво.)* Может, в чем-то они и правы... Может и лучше...

(Василиса хочет сказать что-то ещё, но молчит, не умея подобрать слова. На крышу выходит Кирилл, озирается, потом отходит на противоположный от участников культурного отдыха край. Его не сразу замечают.)

Василиса. *(Кириллу.)* А тебя что, звали что ли?

Толик. Припёрся.

Василиса. Иди, в туалете уединись, пока возможность есть.

Толик. *(поставив на стол неработающий приёмник.)* Приехали. Чёт не але, натурально.

Артём. *(осторожно.)* Да ладно, он же не мешает. Пусть посидит...

Василиса. *(строго, обращаясь к Артёму.)* Что-то я не поняла?

Артём. *(поспешно.)* Если, конечно, вонять не будет.

Василиса. Да я и отсюда чувствую, как от него несёт.

Кирилл. *(Будто и не слышит всего, сказанного в его адрес. Садится на самом краю, достаёт сигареты, закуривает, смотрит вдаль. Говорит тихо, как бы самому себе.)* А в моей школе была точно такая же крыша. Вот прям один в один... Курили тайком, иногда выпивали что-то... Ну, это уже в старших классах... Девчонок водили- на небо смотреть... *(улыбается.)*

Толик. *(снова, после короткого перерыва, берется за настройку приемника.)* Не, машина, хошь не хошь, а я тебя сделаю.

Василиса. *(Кириллу.)* Ты что там бормочешь, шизик?

Кирилл. *(по-прежнему самому себе, с улыбкой.)* Я на этой крыше целовался в первый раз. Жениться хотел на ней, думал, как лучше предложение сделать. Не срослось... К счастью, наверно. На выпускном даже не подошла, даже не посмотрела ни разу, хотя ещё неделю назад дожевывала мою жвачку...

Артём. *(Толику.)* Давай помогу?

Толик. Отвали. Поляной давай, заведуй.

Кирилл. А тогда целовались, курили, потом опять целовались... Часа два, и ведь не надоедало... Потом домой ко мне пошли- родители как раз на дачу уехали. Естественно, через магазин- ликера какого-то взяли, апельсинов...

Василиса. *(присоединившись к борьбе Толика с приемником.)* Да ты ж крутишь не туда! Давай-ка вот в эту сторону... *(через хруст помех, наконец, начинает слабо пробиваться какая-то музыка.)*

Толик. О, пошло дело!

Кирилл. И лежим уже под утро... Голые, пьяные, смешные такие... И я вдруг про контрацептивные меры вспомнил. До этого думать времени как-то не было... Спрашиваю- ты ж... Ну, типа таблетки принимаешь какие-то? А она- да, конечно. Анальгин, когда голова болит, и феназепам по случаю.

(На крышу выходит Елена.)

Толик. А вот и Ленуся!

Елена. *(с сомнением оглядывая крышу.)* Веселитесь?

(Толику всё-таки удается настроить радио- играет бодрая музыка.)

Толик. *(гордо.)* Ну! Натурально золотые руки! Балдей на здоровье, Тёмка!

Артём. *(без особого энтузиазма.)* Ух ты, здорово.

Толик. То-то, знай наших! Дай-ка теперь тебе помогу, а то что-то возишься, возишься... *(принимается за нарезку овощей.)*

Елена. *(Кириллу.)* Эй, debil, чего расселся? Тебя что, звали?

Кирилл. *(повернувшись к Елене, совершенно беззлобно, улыбаясь.)* Привет!

Елена. Сделай одолжение- спрыгни с крыши. Одним дебилом в мире меньше станет- уже хорошо.

Толик. Ну вот, бабаньки, все готово. Налетай.

Артём. Дамы, разрешите за вами поухаживать... *(расставляет одноразовую посуду, разливает по пластиковым стаканчикам пиво.)*

Толик. Ну, тост. За то, как говорится, что собрались тут все. Эксперимент, туда-сюда...

Артём. Да-да, все такие разные... Если бы не эксперимент- точно бы никогда не познакомились.

Василиса. Ура!

(Чокаются, пьют, закусывают.)

Артём. *(пока Толик отвлекся, подойдя к Елене ближе.)* Красиво, да? А ещё через пару часиков звёзды будут...

Елена. Красиво. Может, ещё своих стихов считаешь?

Толик. Э! Опять начинается?

Артём. *(поспешно, с оглядкой на Толика.)* Да ну, зачем? Так, вон, музыку послушаем, пообщаемся...

Толик. Во, и слава богу. Чё нам эту духоту заводить опять?

Василиса. А что? Стихи - это сейчас актуально. Я бы послушала что-нибудь.

Толик. Да на чё оно нам, а? Вон, поляна есть, ящик песни крутит... Чё, мало?

Василиса. *(строго.)* Пусть читает. А ты не хочешь- не слушай.

Толик. *(хмуро.)* Да я чё? Ниче. Читай, пойте.

Елена. Может, что-нибудь из последнего твоего, что наизусть вспомнишь? Чтобы красиво там, про жизнь...

Артём. *(покосившись на Толика.)* Ну, если никто не против...

Толик. Да заводи уже, артист.

Артём. *(закрывает глаза, выдерживает драматическую паузу.)* Девушка пела в церковном хоре о всех усталых в чужом краю, о всех кораблях, ушедших в море, о всех забывших радость свою. Так пел ее голос, летящий в купол, и луч сиял на белом плече, и каждый из мрака смотрел и слушал, как белое платье пело в луче...

(Кирилл оглядывается на чтеца через плечо, начинает тихонько посмеиваться.)

Артём. *(дрожа голосом, выходя на кульминацию.)* И всем казалось, что радость будет, что в тихой заводи все корабли, что на чужбине усталые люди светлую жизнь себе обрели. И голос был сладок, и луч был тонок, и только высоко, у... у... *(пытается вспомнить продолжение, и не может.)*

Огромных... Нет, великих... В общем, у врат... *(окончательно сбивается.)*

Кирилл. *(тихо.)* Причастный Тайнам, плакал ребенок о том, что никто не придет назад. *(но Кирилла будто никто не слышит.)*

Артём. *(расстроено.)* Простите, концовка как-то вылетела...

Елена. Все равно браво.

Василиса. Браво! *(девушки аплодируют.)*

Елена. Не все поняла, конечно, но про корабли и лучи - это вообще так здорово!

Артём. *(смущенно.)* Спасибо.

Кирилл. Да, Артём, молодец! Поэзия - это твое. Не бросай ни в коем случае!

Василиса. Заткнись.

Кирилл. Я всё-таки учитель языка и литературы, кое-что понимаю... Так что мое почтение! Нет, правда - талантище! Порадовал.

Елена. *(Кириллу.)* Иди, в туалете себя порадууй, придурок. Займись делом любимым!

Толик. А чё, давайте выпьем?

(Наливают, чокаются, выпивают, закусывают. Кирилл опять отворачивается, достает свою фляжку, делает несколько глотков из нее. Толик подходит к Елене, как бы между делом отстранив Артема.)

Толик. Стихи, конечно, хорошо... Вообще отлично. Но такая тоска от них-как сердце дверью прищемили.

Елена. Ну так сам развлеки нас чем-нибудь. А то одни разговоры.

Толик. *(понижив голос.)* Это я могу... Наедине. Мы, Ленок, тут потом сами останемся, и так развлечемся...*(подмигивает.)*

Елена. Толя, милый...

Толик. *(в предвкушении.)* Да, Ленок?

Елена. Тебе ж уже за тридцать.

Толик. И? На опыт намекаешь?

Елена. В твоём возрасте уже давно пора перестать бегать за молоденькими девушками и начать искать опытную женщину, способную распознать признаки инсульта.

Толик. *(оторопело.)* Чё?

Елена. Забудь. Налей. *(Толик подливает ей пива в стакан.)*

Толик. Не понял... Мы ж с тобой одногодки так-то...

Елена. *(кокетливо.)* Мне всегда будет восемнадцать, дружок.

Кирилл. *(снова обернувшись.)* Чего ломаешься, Ленок? Этот обходительный джентльмен, можно сказать, к тебе со всей душой... В конце концов, у каждого человека должен быть объект, с которым он просто спит, без всяких обязательств.

Елена. Да. Подушка, например.

Кирилл. От тебя ж не убудет.

Толик. Слышь ты?! Закройся нафиг!

Елена. *(ласково.)* Толя, можно тебя на пару слов?

Толик. А чё?

Елена. *(кокетливо.)* Отойдем, пошепчемся.

(Елена с Толиком отходят на несколько метров от остальных, Елена начинает нежно шептать ему что-то на ухо. Толик сначала улыбается, но потом медленно мрачнеет, сдвигает брови.)

Толик. *(в голос.)* Ленок, а это зачем вообще...

Елена. *(тоже в голос, с притворным возмущением.)* Он лапал меня, понимаешь?! Я была против, а он... *(снова шепчет Толику на ухо.)*

Толик. Так это типа шутейка такая?

Елена. Ну Толя, ну пожалуйста...

Толик. *(озадаченно почесывая затылок.)* Не знаю...

Елена. *(кокетливо.)* А знаешь, что тебе за это будет? *(шепчет ему на ухо какие-то особенно приятные вещи, отчего Толик расплывается в блаженной улыбке.)*

Толик. Лады, сделаем.

(Елена радостно хлопает в ладоши, целует Толика в щеку. Толик подходит к столу, берет полупустую пластиковую бутылку с пивом, и, коротко глянув на Кирилла, покидает крышу. Елена тоже подходит к столу, подзывает Василису и Артема, они о чем-то недолго шепчутся.)

Артем. *(неуверенно.)* А ты точно думаешь, что...

Василиса. Да шутка, шутка такая. Ничего страшного.

Елена. Кирилл! *(Кирилл не слышит- он курит, сидя на прежнем месте, погруженный в свои мысли.)* Кирилл, ну!

Кирилл. *(обернувшись.)* Чего изволите, сударыня?

Елена. Ты что там, яйцо высиживаешь? Давай к нам.

Кирилл. Знаете, мадемуазель, мне и тут, в общем-то, распрекрасно сидится.

Василиса. Да перестань, слушай...

Артем. Ну мы же всё-таки одна команда. Хотелось бы как-то всем вместе...

Василиса. Конечно. Одна команда. И раз уж нас всех...

Артем. Таких разных!

Василиса. Таких разных собрали...

Елена. Нельзя ссориться! Нужно, чтобы один за всех...

Артем. И все за одного!

Кирилл. *(Артёму, усмехаясь.)* Хороший слоган. Тоже ты придумал, поэт?

Елена. *(подойдя к Кириллу, положив ему руки на плечи.)* Кирюш, ну хватит дуться. Ты извини, если обидела. Я не специально- так, вырвалось пару раз.

Кирилл. Не искушай меня, дева.

Елена. *(Склонившись к его уху, не громко.)* Отдохнем, поболтаем, а потом, когда все спать пойдут- можем остаться. Вдвоем. И... *(шепчет о чём-то очень приятном- Кирилл сразу выпадает из своей задумчивости.)* Ну, пойдём. *(Кирилл послушно встаёт, они подходят к столу.)*

Василиса. Вот, покушай пока... А пиво сейчас Толик принесет.

Артем. Да, ребята, хорошо! Это какой там по счету день нашего знакомства?

Василиса. Восемнадцатый, вроде.

Артем. Ну вот, восемнадцать дней прошло. Ещё неделя- и все. Разойдемся, может никогда и не увидимся уже. Вернёмся каждый к своей работе...

Василиса. Слушай, не напоминай, а...

Артем. Ну а что, а что? Мы же учителя! А это, вообще-то, звучит гордо! Лечить и учить- что может быть почетнее?

Василиса. Кормить и развлекать.

Артем. Да брось. Потерянное поколение, да? Дауны с рыбьими глазами, или как там ты говорила... Они же сироты, как вы не понимаете! Все, поголовно! Они же совсем никому не нужны!

Елена. Тём, ты преувеличиваешь.

Кирилл. *(с усмешкой.)* Он же поэт. А поэтам положено преувеличивать.

Артем. Ну а кому? Кому они нужны? Только не для галочки, а так, по-настоящему? В школе- никому, потому что каждый второй, наверное, учитель вот так же, в тайне прокликает свою работу, зарплату, и так далее... Приходят, читают им занудные лекции о том, во что сами давно не верят, а потом удивляются, что дети их не слушают, что детям скучно. В институте тоже никому не нужны, хотя многие и до института не доходят. А почему не нужны? Да потому что ясно- диплом, ради которого все это и затевалось, совершенно бесполезен. Его после выпускного прячут в стол и идут кричать "свободная касса", или в офис, или консультантами в торговые центры. А дальше? Они ведь и дальше никому не нужны, даже ещё больше, чем в начале. И так до конца.

Василиса. А мы? Мы кому нужны?

Артем. Мы? Тоже никому. Но они такого, мне кажется, не заслуживают.

Василиса. Почему?

Артем. Потому что они, по-моему, лучше. И, в конце концов, они- будущее...

Елена. Мы не нужны, они не нужны, никто не нужен...

Кирилл. А знаете, в чем разница? Мы верили, что нужны. По крайней мере, большая часть нас. В школе, потом в институте, потом на работе, в семье, ещё где-то... Да и для страны, в конце концов, для будущего нации, если глобально... И только спустя пол жизни дошло- нет, плевать на нас хотели. Подтереться и выкинуть. А дальше - добро пожаловать в стадо. Потому что теперь уже без разницы- в стаде, не в стаде... Все равно ведь плаваешь, как дерьмо в проруби. Пока на плаву- ещё воняешь, хоть как-то напоминаешь о себе. А потонешь- и все. Вроде был, а вроде и нет.

Артем. А они?

Кирилл. А они все это поняли уже. Заранее. Вот и ищут на ощупь альтернативу. Чтобы в обход болота. Чтобы получилось как угодно, лишь бы не так, как у нас.

Елена. Ну вот, опять философию развели. Посмотрите лучше, как красиво, какой вид!

Артем. *(поспешно.)* Да, крыша отличная!

Кирилл. Не поверите, у меня в школе была точно такая же. Ну прямо один в один!

(На крышу возвращается Толик, в руках у него литровая пластиковая бутылка с пивом.)

Елена. *(радостно.)* Ну наконец-то!

Толик. Чё, заскучали без папки?

Василиса. Принес?

Толик. *(ставит бутылку на стол.)* А как же, родненькие. *(Елене.)* Не сразу

получилось, но потом как дело пошло- думал, через край перелью.

Кирилл. Руку не меняют. Кто там начислял? Тём, ты? Ну-ка, организуйте всем ещё разок, товарищ поэт. *(смеётся.)*

Елена. Нет, мы все уже пили, а тебе штрафную положено!

Кирилл. Сударыня, так это ж не водка.

Елена. Все равно.

Василиса. Считай- как будто обделили. Не хорошо.

Артем. Согласен. Не красиво.

Толик. Налетай, Кирюх, пивас что надо! А под колбаску- совсем песня!

Кирилл. *(берет бутылку, откручивает крышку.)* Не отравлено? *(смеётся, принюхивается.)* А почему теплое?

Василиса. Так холодильника ж нету.

Кирилл. Ну хорошо. Меня, знаете, долго уговаривать не надо. *(подносит бутылку ко рту.)*

Елена. Пей до дна, пей до дна!

(За ней начинают повторять и остальные. Кирилл улыбается, начинает пить. Толик, Елена, Василиса и Артем радостно улюлюкают, хлопают в ладоши. Выпив примерно половину, Кирилл тяжело вздыхает, ставит бутылку на стол, вытирает губы.)

Кирилл. *(Толику.)* Ну и зачем врал, что оно свежее?

Толик. *(подавив смех.)* А чё, не?

Кирилл. Как будто прокисшее. Вкус такой... *(щелкает пальцами, пытается подобрать нужное слово. Тут уже Толик не выдерживает- ржет в голос. Остальные тоже хохочут.)*

Елена. *(сквозь смех.)* Да ты не распробовал просто. Ещё попей!

Артем. Не надо. Ещё, не дай бог, плохо станет- что нам потом с ним делать?

Толик. А чё плохо-то? У меня все натурально- первый сорт!

Василиса. К тому же я по телевизору видела, что человеческая моча стерильна.

Толик. Во, я и говорю!

Кирилл. Причем тут...

Елена. Не волнуйся. Уринотерапия. Говорят- полезно.

Толик. *(давится хохотом.)* Особенно когда сцаки... Свежие.

(Кирилл хочет сказать что-то, но вместо этого подбегает к краю крыши. Его рвёт. Остальные смеются.)

Толик. *(восхищённо.)* Ну Ленка... Ну придумала... Жестковато, конечно, но да, смешно. Натурально живот надорвешь!

Василиса. Пива испорченного жаль только.

Толик. А чё жалеть? Бутылка наполовину пустая была, так? Я в туалет пошел, и половину эту заполнил, так? А он все, что я заполнил- выпил. Значит, в бутылке осталось то пиво, которое и до этого было. Уже без сцак. Так что налетай! *(ржет.)*

Василиса. Иди ты...

Толик. Да ладно. Там, на самом деле, ещё пиво есть. Принесу.

Василиса. Чего ж сразу не принес?

Толик. Не подумал чёт. Не до этого как-то было.

Артем. *(глядя на Кирилла, с сомнением.)* А может перебор всё-таки?

Елена. Не перебор. Заслужил.

(Кирилл тяжело дышит, достает фляжку, долго пьет из нее. Потом поворачивается, медленно идет назад, к столу, внимательно разглядывая всех.)

Василиса. Чё пялишься, дебил? *(Кирилл не отвечает, подходит ближе.)* Чё те надо? Отвали!

Елена. Что, понравилось? Ну так попей ещё. *(кивает в сторону стоящей на столе бутылки.)*

Кирилл. *(тихо, едва слышно.)* Сука.

Елена. Что-что?

Кирилл. *(громко.)* Сука!

Елена. *(ахает, делает вид, что оскорблена до глубины души.)* Ты как со мной разговариваешь? Ты что себе позволяешь?!

Василиса. Толя, заткни его.

(Толик подсакивает к Кириллу. Кирилл замахивается, но ударить не успевает- Толик бьёт первым, в живот. Кирилл сгибается, Толик толкает его. Падая, Кирилл роняет со стола радиоприемник. Веселая музыка обрывается, теперь из динамиков снова идет только равномерный белый шум. Лежащего Кирилла Толик ещё несколько раз пинает ногами.)

Толик. *(лежащему Кириллу.)* Ещё только вякни че-нить. Покроешься у меня холодным потом натурально до последних конечностей.

Василиса. Правильно. Будет знать, как рот свой поганый открывать без спроса.

(Толик как ни в чем не бывало возвращается к столу. Кирилл медленно отползает на прежнее свое место, на край крыши.)

Елена. *(Толику, кокетливо.)* Спасибо, что заступился. Теперь это такая редкость...

Толик. Да ладно, Ленок. Ерундовина. На чем мы там с тобой...

Василиса. Уберите это. *(указывает на стоящую на столе бутылку.)* А то как-то аппетит портит.

Елена. А куда музыка делась?

Толик. Ща, Ленок, ща. Организуем.

(Толик берет со стола бутылку, подбирает радиоприемник, подходит, насвистывая, к лежащему на краю крыши Кириллу, выливает все оставшееся в бутылке на него, потом ставит рядом приёмник.)

Толик. *(Кириллу.)* Сам сломал- сам чини теперь. Две минуты тебе даю. Не будет через две минуты музыки- ваще урою, отвечаю. *(и обернувшись к Елене, совсем другим голосом.)* Ленок, две минуты- и все будет. Слово пацана!

(Толик возвращается к столу, Кирилл медленно, с трудом приняв сидячее положение, берет приемник, начинает кое-как возиться с ним.)

Толик. Темнеет.

Артем. Да, скоро уже звёзды будут.

Толик. Тём, сгоняй за пивком, будь другом. Там у меня в пакете, возле кровати.

Артем. Сейчас?

Толик. *(строго.)* Не щас, а вот прям сию секунду- понял, не?

Артем. Да, конечно. Я быстро.

Толик. Ага, по-бырому метнись кабанчиком...

(Артем торопливо уходит. Толик подходит к Елене, обнимает ее.)

Толик. Ну чё, Ленусик?..

Елена. Куда ты торопишься? Ещё же не стемнело даже...

Толик. Ох, интересная ты баба...

Елена. Нравлюсь?

Толик. Да я как только тебя увидел... Лучше б лицом в ель упал!

Елена. Ты обо мне ещё многого не знаешь, Толенька.

Толик. Ага. Группу крови, например. Знаешь, не люблю баб с положительными резусами.*(смеётся.)*

Елена. Хороший ты мужик, Толя. Отличный мужик. Но...

Толик. Чё но?

Елена. *(сбросив его руку со своего плеча.)* Знаешь, как-то шла по двору, и вдруг вижу- девочка на детской площадке в ведёрко собирает собачьи... Ну, эти...

Толик. Чё?

Елена. Экскременты.

Толик. А. Ну?

Елена. Я подхожу к ней, и спрашиваю, мол, девочка, что ты делаешь? А она мне серьезно так- собираю собачьи говняшки. Ого, говорю, молодец. Собирай-собирай. Только вон ты там, одну говняшку пропустила. А она- такая у меня уже есть. *(Толик искренне хохочет.)*

Толик. *(отсмеявшись.)* Ленок, так и к чему ты это?

Елена. Хм... Ну, как бы тебе так объяснить, чтобы не обидеть...

Василиса. Толь, слушай, что-то мне прохладно. Сходи, не в службу а в дружбу, кофту принеси.

Толик. *(с плохо скрываемым неудовольствием.)* А чё ты Тёму не попросила? Он же вот пошел только...

Василиса. *(с напором.)* Тогда нормально было. А сейчас- прохладно!

Толик. *(смотрит на Елену.)* Но я ж...

Елена. *(укоризненно.)* Ну ты же джентльмен!

Толик. *(раздосадовано.)* Да что ж вы сложные такие... Где кофта?

Василиса. У меня на кровати вроде. Поищи.

(Толик, бормоча под нос что-то злое, уходит. Какое-то время девушки молчат, думая каждая- о своем. Кирилл на краю крыши возится с приемником.)

Василиса. Я...

Елена. Как странно всё...

Василиса. Не знаю, как это правильно сказать.

Елена. Первый раз влюбилась в старших классах. До этого мальчики за мной ухаживали, подарки дарили, в кино водили- но это все как игра была. А тут- всерьез.

Василиса. Всегда сама. Везде сама. Через такое прошла... И не сломалась. Елена. Спать не могла, есть не могла. Ходила за ним везде, как дура. Мне шестнадцать, ему- двадцать три.

Василиса. Меня за это все, ВСЕ уважать должны. И любить тоже- все.

Елена. Все говорили - ты же девочка... Нужно иметь гордость... Какая гордость? Сама писала, сама звонила... Он всегда говорил- уходи. Ты не в моем вкусе. Ты ещё малая. Лет через пять поговорим. Я уходила, но потом все-равно возвращалась.

Василиса. А смотрят, как на инвалида- ну, случилось с тобой несчастье. Да. Жалко. Посочувствуем, и дальше пойдем.

Елена. Однажды сама пришла к нему. Ночевать. Маме сказала, что у подруги останусь. А он выгнал. Домой не пошла- перед родителями оправдываться было стыдно. Ночевала на вокзале, с бомжами.

Василиса. Хохочут, твари, радуются своему счастью тупому, бычьему. Потому что на всем готовеньком. Потому что не знают, как это- с самых низов, в одиночку, чтобы зубами, зубами грызть!

Елена. А когда однажды поняла, что все, хватит, никаких шансов- съела половину домашней аптечки. Мать с работы в тот день раньше пришла- повезло. Скорая. Промывание желудка.

Василиса. Да вы не имеете права на эту свою жизнь гладкую! Она вам не принадлежит! Вы ее себе сами, зубами, не брали! А я, я взяла!

Елена. Потом - детская психиатрическая клиника... Клиника... Одно название. На деле- тюрьма. Решетки на окнах, есть, пить, спать по звонку, уколы, таблетки, врачи вечно с перепоя... Детей обкалывают препаратами так, что они не могут даже в туалет сходить сами. Так за ними проще следить. Так они точно не сбегут.

Василиса. Вы уважать меня должны. Вы любить меня должны. Обязаны. Я заслужила!

Елена. Лежишь, слюни пускаешь, в потолок смотришь, ходишь под себя... Если хорошо себя вел- дозу снижают, и раз в день на прогулку водят. На полчаса.

Василиса. Что, стерва, да? Дрянь, да? А я заслужила это право! Заслужила быть такой! И вы теперь все, все мне обязаны...

Елена. Через полгода родители забрали. Вернулась в школу- там все знали, где я эти полгода провела. Ну, дразнили, конечно. Издевались. Сменила школу- не помогло. Дождалась совершеннолетия, уехала от родителей. В столицу.

Василиса. Ну пожалуйста... Хоть немного, хоть из жалости... Как безногих, безруких жалеют... Я женщина. Я семью хочу. Детей хочу. Хочу, чтобы хоть

немного, хоть на чуть-чуть, но было, как у вас...

Елена. И вроде бы все наладилось. Институт окончила, с отличием. Из мужиков очередь днём и ночью- выбирай любого.

Василиса. Мне иногда снится что я - как вы... Радостно, легко так... И всюду зовут, и никто за спиной не шепчется... А летом- к морю, и по пляжу- в самом открытом купальнике, чтобы смотрели...

Елена. И все хорошо теперь, все гладко... Меня все любят и хотят, знаю. И вообще всё есть.

Василиса. Но просыпаюсь, и злюсь... К зеркалу подхожу, ругаюсь- не смей раскисать, тряпка! Ну и что, что нет ничего, и не будет уже?! Зато тебя не согнуть! Сама, все сама!

Елена. А иногда в каком-нибудь февраля иду поздно домой, слякоть под ногами... Вдруг останавливаюсь, и понимаю- ничего нет. Вообще. Ничего и не было. И не будет. И меня нет. Просто лежу обколотая, слюни пускаю, в потолок смотрю. И это все мне в потолке, как в телевизоре видится. А больше- ничего.

(Василиса и Елена подходят друг к другу. Обнимаются, начинают целоваться. Свет на сцене начинает меркнуть. Из приемника, с которым возится Кирилл, перекрыв белый шум звучат сначала звуки флейты, а потом низкий, хриплый голос Крысолова.)

Голос Крысолова. Ты же всегда знал, что я вернусь, правда?

Кирилл. Я тебя не боюсь!

Голос Крысолова. Пойдем со мной.

Кирилл. *(кричит.)* Оставь меня в покое!

Голос Крысолова. Пойдем со мной.

Кирилл. Забери их! Их! Забери их всех, они заслужили! *(машет рукой в сторону стола, у которого долго целуются Василиса и Елена.)*

Голос Крысолова. А их мы с тобой уже давно забрали. Ты что, забыл? *(смеётся.)*

(Кирилл отшвыривает приемник, голос Крысолова сменяется прежним белым шумом. Кирилл закрывает лицо руками.)

Сцена 8

Двадцать первый день эксперимента

Спальня. В центре сцены стоит столик, на нем- старый дисковый телефон. У стола- два стула. За одним сидит мама Кирилла, в руках у нее пульт от телевизора. Самого телевизора нет, но слышен его звук. Мать переключает

каналы- новости, футбол, какой-то сериал, опять новости... В спальню входит Кирилл. Оглядывается по сторонам. Наконец, удостоверившись, что он один, достаёт свой мобильный телефон, набирает номер, прикладывает трубку к уху. Тут же на столе у матери звонит телефон, она выключает телевизор, снимает трубку.

Мать. Алле.

Кирилл. *(после короткой паузы.)* Привет мама. Это я.

Мать. Кирюша! Как дела? Ты почему так редко звонишь?

Кирилл. Прости... Тут столько всего...

Мать. Ну, как там ваш эксперимент?

Кирилл. Нормально. Три дня до конца осталось.

Мать. Какой-то ты... Напряжённый. Что-то случилось? Тебя там обижают?

Кирилл. Да кто меня обидит, мама? Я сам кого хочешь...

Мать. Напряжённый, я же слышу!

Кирилл. Устал, наверное. Сплю последнее время плохо. *(Кирилл садится на стул напротив матери, откладывает телефон. Она тоже откладывает в сторону телефонную трубку. Дальше разговаривают просто, как будто оба сидят дома, за столом, на кухне.)*

Мать. А почему спишь плохо? Мешают?

Кирилл. Да нет... Сны снятся... Не хорошие...

Мать. *(с тяжёлым вздохом.)* Опять про этого твоего... Крысолова? *(Кирилл кивает.)* Ничего, Кирюш. Эксперимент твой кончится, и сходишь к доктору ещё разок. Хочешь, вместе сходим? Он же помог, помнишь, в тот раз...

Кирилл. Теперь все по-другому. Я его видел, понимаешь? Мы говорили...

Мать. Бедный... Завтра с утра позвоню, запишу тебя на прием.

Кирилл. Он настоящий... Живой...

Мать. Кирюш, доктор же объяснял... Последствия детской травмы...

Кирилл. Ну да. Этим можно вообще все что угодно объяснить.

Мать. Кирюш, доктору же виднее...

Кирилл. А мои одноклассники? Которые пропали пятнадцать лет назад, помнишь?

Мать. *(терпеливо.)* Не пропали они никуда, я тебе сколько раз уже говорила? Катю родители в другой город увезли, Вера школу поменяла, Стас... Ну, тот, который Матюхин... Не помню уже, кажется в больницу с чем-то серьезным слёг, три года лечился...

Кирилл. А Костя?

Мать. *(рассерженно.)* А Костя, уголовник малолетний, человека до полусмерти избил. Его в колонию отправили, а учителя вам соврали, что...

Кирилл. Ну вот, ты тоже ничего не помнишь. Это ОН постарался, чтобы все забыли о пропавших детях...

Мать. *(спокойно, терпеливо.)* Не было никаких пропавших детей, Кирюш. Ты их сам себе выдумал.

Кирилл. Не правда. Я помню - все тогда говорили про маньяка...

Мать. Говорили. А ещё про летающие тарелки говорили. И что Америка

наших младенцев ворует, а потом в Китай на органы продает, говорили. Кирюш... Ты у меня всегда с фантазией был. Где-то что-то услышал, сам досочинил... Ребятам во дворе такие истории рассказывал- взрослые заслушивались, оторваться не могли! *(смеётся.)* Я думала, писателем будешь. Или фильмы снимать...

Кирилл. А я - всего лишь учитель языка и литературы.

Мать. Ничего себе, всего лишь?! Ты- учитель! Такая профессия важная! *(пауза.)* И, главное, не могу понять, чего тебе именно эти четверо в голову запали. Вера, Катя, Стас... Ещё бандит этот, Костя... Такого в лесу встретишь- грибы отдашь!

Кирилл. *(неуверенно.)* Они были моими друзьями...

Мать. Какими друзьями, Кирюш? Издевались, пакости всякие придумывали, жизни тебе не давали! Сколько я раз, помню, на них в школу жаловаться ходила. Даже директору. А им- хоть бы что. И Катюка эта- такая же... Не пара тебе была, я ещё тогда говорила!

Кирилл. Перестань, мама. Не надо про Катю только...

Мать. Уже тогда все про нее ясно было... Но до тебя разве достучишься?

Кирилл. Влюбился. Это с каждым может случиться.

Мать. Нашел, в кого!

Кирилл. Мне было пятнадцать...

Мать. Ох, Кирюша, Кирюша... *(качает головой.)*

Кирилл. *(после долгой паузы.)* Как там папа? Ходишь к нему?

Мать. *(со вздохом.)* Хожу, куда ж деваться.

Кирилл. По-прежнему все, с его условно-досрочным?

Мать. Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. *(стучит по столу.)*

Кирилл. Ты... Привет ему передавай. Скажи... Скажи- скучаю.

Мать. Он тебе тоже передает все время.

(Пауза. Кирилл встаёт из-за стола, берет свой телефон, прикладывает к уху. Свет на сцене меркнет.)

Кирилл. *(говорит в трубку.)* Ты, главное, не болей, мама. И вообще... Будь осторожнее, хорошо? *(слушает ее ответ из трубки, кивает.)* Как тут все закончится, обязательно приеду. Да, и к доктору схожу. Да, обещаю. И ещё... *(Где-то вдалеке начинает играть флейта.. Кирилл вздрагивает, оглядывается по сторонам.)*

Кирилл. Извини, мне уже надо идти. Я тебе завтра ещё позвоню, хорошо? *(после короткой паузы.)* Я люблю тебя, мама.

(Свет на сцене гаснет.)

Двадцать третий день эксперимента

Туалет. Входят Елена и Василиса.

Елена. (проходит по кабинкам, открывает каждую дверь.) Артем говорил-где-то здесь валяется.

Василиса. (заглядывает под раковину.) Найдем, найдем...

Елена. Вроде нету...

Василиса. (проходит, внимательно осматриваясь, заглядывает в стоящее в углу жестяное ведро.) Есть! Вот он!

Елена. (с детской, искренней радостью, несколько раз хлопнув в ладоши.) Ура!

Василиса. (вынимает из ведра скрученный длинный резиновый шланг.) Не соврал Артёмка! Умница! (разматывает шланг, подсоединяет один его конец к крану у раковины.) Ну, теперь пойдет дело!

Елена. (подходит к Василисе.) Завтра последний день эксперимента.

Василиса. Жаль. Я как-то втянулась уже.

Елена. Квартиру свою получишь наконец...

Василиса. Это да. Красота.

Елена. А поехали вместе отдыхать потом?

Василиса. Куда?

Елена. К морю какому-нибудь, например.

Василиса. Никогда не была на море.

Елена. Ну вот! Поедем?

Василиса. Ну конечно. (обнимаются, долго целуются. Потом Василиса оборачивается к входной двери, кричит.) Эй, тащите!

Елена. (радостно.) Тащите, мальчишки!

(Дверь распаивается, Толик с Артёмом втаскивают под руки не сопротивляющегося Кирилла. У Кирилла лицо в крови, он даже ногами не шевелит. Его вытаскивают на середину туалета, бросают на пол.)

Василиса. (подойдя к Кириллу, согнувшись над ним.) Говорила же, что от тебя воняет. Говорила?

Толик. Натурально говорила, не раз.

Василиса. (Кириллу.) А ты что?

Артем. Никаких выводов вообще не сделал.

Елена. Типа это не про него. Полный игнор.

Василиса. Ну так мы тебя сейчас помоем, раз сам не в состоянии!

Толик. Свинью помоем!

Артем. (радостно.) Даёшь водные процедуры!

Елена. Разденьте его!

(Толик и Артем сгибаются над Кириллом, начинают стаскивать с него одежду. Кирилл пытается вяло сопротивляться, и Артем несколько раз с удовольствием пинает его.)

Толик. Не рыпайся- почки отобью, натурально кровью сцать будешь!

Артем. (картинно затыкая нос.) Воняет, бомжатица!

(Одежду Кирилла отшвыривают в сторону.)

Василиса. (Елене.) Поехали!

(Елена открывает кран, из шланга льется вода, Василиса поливает сжавшегося в комок, обхватившего и прижавшего колени к груди Кирилла.)

Василиса. (Елене.) Холодную давай. Нечего на эту мразь горячую воду переводить. (Елена послушно переключает кран на холодную.)

Артем. Как следует мой, как следует!

Толик. А чё без шампуня? С шампунем надо - балдежь совсем другой.

(Артем отходит в угол, находит и приносит пластиковую бутылку с обрезанным верхом, в которой хлорка. Нюхает, морщится.)

Артем. Тут хлорка только. За шампунь сойдёт?

Елена. Отлично. А то, что это за водные процедуры, без дезинфекции?

Артем. (подойдя к скорчившемуся на полу Кириллу, щедро посыпав его хлоркой.) Ну вот, теперь совсем чистым будешь.

Елена. О, запахло, как в бассейне.

Толик. (отходит, протирает глаза.) Глаза ест, дрянь.

Артем. (кивает на одежду Кирилла.) А что со шмотками делать будем?

Василиса. Сжечь надо. Там уже, наверное, вши завелись.

Елена. (Подходит, берет жестяное ведро, складывает туда одежду Кирилла.)

Пусть сам стирает. Ну-ка, плесни. (Василиса направляет шланг в ведро, наполняет его водой.) Артёмка, подсыпь сюда порошочку, а то плохо отстирается. (Артём подходит, засыпает в ведро оставшуюся хлорку.)

Толик. (подходит к крану, выключает воду.) Все, харэ. Пошли, на крыше побалдеем. Последний день, типа. Отметим.

Артем. А этот? (кивает на Кирилла.)

Елена. Полежит, никуда не денется. О жизни подумает, заодно и шмотьё простирнет.

(Все уходят. Артем, последним проходя мимо Кирилла, убедившись, что никто не видит, ещё несколько раз пинает его.)

Артем. (нагнувшись над Кириллом.) Думал, самый умный, да? Так вот не думай. (плюет на Кирилла, тоже уходит.)

(Кирилл остаётся один. Примерно минуту ещё лежит, потом кое-как встаёт. Очень медленно, прихрамывая, утирая кровь, подходит к ведру с одеждой, достает оттуда мокрые штаны, отжимает их, надевает. Засовывает руку в карман, достает промокшую пачку сигарет, какое-то время смотрит на нее, потом отшвыривает. Из другого кармана достает фляжку, долго пьет из нее.) Артём. (его голос слышен вдалеке, за сценой.) Э... По-маленькому сходить забыл. Вы идите, я догоню.

(Приближающиеся шаги. Дверь открывается, в туалет снова входит Артём.)

Артём. (Кириллу, ухмыляясь и подмигивая.) Не помешал? Извини, я быстро. (Артём проходит в кабинку, закрывает дверь. Кирилл делает ещё глоток, потом прячет фляжку в карман.)

Артём. (кричит из кабинки.) Молчишь? (Звук смываемой воды. Артём выходит из кабинки, застегивает на ходу ремень, ширинку. Достает из кармана пачку сигарет и зажигалку, подходит к Кириллу, протягивает ему сигарету. Кирилл медленно, не смело берет. Артём щелкает зажигалкой, прикуривает ему. После короткой паузы говорит душевно, как старому другу.) Зря молчишь. Мы с тобой и так, и эдак, а ты молчишь. Это, понимаешь, всех бесит. Нам же издеваться над тобой никакого удовольствия. Издевательства, унижения- это же все ерунда, если жертва не признает себя жертвой, понимаешь? Никакого кайфа. (Кирилл молча курит, внимательно смотрит себе под ноги.) Опять молчишь... (со вздохом.) Не боишься? Будет же только хуже. А так один разок сам признал, что тебя опустили, выразил это как-нибудь, чтобы мы поняли- и все. Нам кайф, от тебя отстали- всем хорошо. Можешь даже понарошку, просто вид сделать- и этого хватит. Ну, кому ты молчишь? Кому от этого легче? Тебе же потом с этим жить, а мы забудем, дальше пойдем, и нам ничего за это не будет!

(заглядывает в лицо Кириллу, повторяет, как маленькому ребенку.) Нам ничего за это не-бу-дет!!!

Кирилл. (не громко, монотонно, будто разговаривая во сне.) Крыс слишком много. Крысы - это не гости, крысы- это хозяйева. Мы - это гости, а крысы- хозяйева. (поднимает глаза на Артёма, внимательно смотрит на него.) Они всегда голодные. Сначала съели всех кошек. Потом всех собак. Потом всех взрослых людей. Остались только дети.

Артём. (отступая на шаг.) Ты что, больной?

Кирилл. Только крысы и дети. Тогда пришел Он, и забрал детей. Спас детей. А крысы пожрали сами себя.

Артём. (заметно нервничая, отступая ещё на несколько шагов.) Да что с тобой не так-то?

Кирилл. Крысы не гости, крысы- хозяева. Теперь всё сначала, потому что новый цикл, потому что так было всегда. Кругом крысы. Голодные крысы. Никого, кроме крыс. Сначала они сожрут прошлое, потом будущее, потом чувства, потом мысли, потом тело, а когда останутся одни бесполезные глаза, они сожрут и глаза.

Артем. Шизиком прикинуться решил? Так все равно не поможет.

Кирилл. Они не гости, они хозяева, им все дозволено. Но Он снова пришел за детьми, пришел за мной. Чтобы забрать, чтобы спасти.

Артем. (испуганно.) Да пошел ты... (пятится, затем разворачивается, и слишком быстро выходит из туалета, хлопнув дверь.)

Кирилл. (повторяет, как мантру, снова глядя себе под ноги.) Чтобы забрать, чтобы спасти... Чтобы забрать, чтобы спасти... Чтобы забрать, чтобы спасти...

(Свет на сцене медленно гаснет.)

Финал.

Двадцать четвертый день эксперимента.

Класс.

В класс входят Артём, Василиса, Толик и Елена, садятся за свои парты. Последним, ни с кем не здороваясь, входит и садится Кирилл.

Василиса. Вы чувствуете?

Артем. Что?

Василиса. Не воняет! (*смеётся.*)

Толик. Да, наконец-то подышать нормально можно- балдеж!

Елена. Водные процедуры пошли на пользу.

Толик. (*подмигивает Кириллу.*) Чё, как жизнь, друг? (*все смеются, Кирилл молчит, смотрит в одну точку.*)

Артем. Онемел от такого счастья?

Толик. (*грозно.*) Тебе чё не ясно? Отвечай, когда спрашивают!

Кирилл. (*по-прежнему глядя в одну точку перед собой.*) Анатолий, не хочу сказать, что ты безнадежен, но если сравнивать твою жизнь, к примеру, с бегом через препятствия, то ты- безногий слепой аутист, которого ещё на старте пырнули в бочину. (*все резко перестают смеяться.*)

Толик. (*растерянно.*) Чё? Народ, это он чё вообще про меня?..

Артем. Говорит, что ты безнадежно деградировавший элемент.

Толик. (*Артёму.*) Какой элемент? Ты нормально скажи...

Кирилл. Чтобы деградировать- нужно сначала развиться. А если ты сразу тупой - это не считается.

Толик. Ты кого тупым назвал, козлина?! (*Звонит звонок. Толик порывается*

встать из-за парты, но Артём его останавливает.)

Артём. Толя, не надо. Сейчас Наставник придет...

Толик. *(Кириллу.)* Лады, говнюк. Потом ещё поговорим.

Василиса. Ох, не бережешь ты себя, Кирюша.

Кирилл. Твое какое дело?

Василиса. Душа за тебя болит.

Кирилл. Не переживай, это фантомные боли.

(В класс входит Наставник, садится за свой стол.)

Наставник. Доброе утро. Для начала, всех хочу поздравить с окончанием эксперимента. Задача была поставлена сложная, но мы справились, и справились достойно! *(Хлопает в ладоши, и вслед за ним все принимают послушно аплодировать. Наставник поднимает руку- аплодисменты прекращаются.)* Осталось последнее. Читайте- как выпускной экзамен. *(короткая пауза. Наставник внимательным взглядом обводит класс.)* Итак, напоминаю, что в нашем классе сейчас находится условный подросток-террорист. Карточка, которую он получил в первый день, помечена крестом. Все эти двадцать четыре дня он готовил теракт, и вел себя соответственно, грамотно отыгрывая роль, а так же давая вам особые подсказки.

Артём. В чем эти подсказки выражались?

Наставник. В его поведении, в высказываниях... Подсказок было достаточно, поверьте. Пришло время выявить нашего несовершеннолетнего террориста, пользуясь всеми теми знаниями, которые вы получили на уроках. Прошу, высказывайте свои предположения. *(Артём, Елена, Василиса и Толик начинают сосредоточенно переглядываться, изучая друг друга так, будто видят впервые. Кирилл неподвижен, погружен в себя.)* Если вы не против-начнем с Елены.

Елена. *(встав, ещё раз окинув взглядом всех участников.)* Я считаю, что террорист... Террорист, это... Кирилл.

Наставник. Обоснуйте, пожалуйста.

Елена. Ну... Он как-то все время в стороне держался, на контакт особо не шел... Плюс... *(опускает глаза, смущается.)*

Наставник. Не стесняйтесь. Говорите, что считаете нужным.

Елена. Плюс, я так поняла, что у него были ко мне чувства... А я не ответила взаимностью.

Наставник. Да, вполне может быть мотивом... Но одного этого недостаточно. Спасибо, садитесь. Василиса, вам слово.

Василиса. *(встаёт.)* Я уверена, что террорист - это Кирилл.

Наставник. Почему так уверены?

Василиса. Он не просто держался все двадцать четыре дня в стороне от нас. Он как будто... Как будто считал себе лучше. Сложилось такое впечатление, что мы для него вообще не заслуживаем внимания. А он- господин бог, не меньше.

Наставник. Согласен, это тоже может быть признаком. Иногда террористы-подростки действительно считают себя богами. Или верят, что их

поступками движет некая сверхсила. Хорошо, давайте дальше. Артём?
Артём. *(встаёт.)* Мое мнение - это Кирилл. Понимаете, он алкоголик. На протяжении всего эксперимента Кирилл много пил, не особо скрываясь. Даже наоборот, напоказ как-то... Может, так он пытался справиться со стрессом, с проблемами в голове... Не знаю. Но это же не выход! Алкоголь ведь только хуже делает, а если ещё вспомнить о его пагубном воздействии на организм подростка...

Наставник. Да, все верно. Алкоголизм может быть как попыткой справиться со стрессом, так и вполне осознанным уходом от не устраивающей потенциального террориста реальности. А ещё он мог прибегнуть к помощи алкоголя для накопления необходимой смелости. Анатолий, а вы что скажете?

Толик. *(встаёт.)* Ну... Э... От него все время воняло.

Наставник. В каком смысле?

Толик. Натурально в прямом.

Наставник. Странно, не замечал. Хотя у меня довольно острое обоняние.

Толик. Воняло, точно. Вы же сами говорили- если воняет, значит признак... Василиса. Он имеет ввиду потерю гигиенических навыков, как признак потери интереса к себе и окружающему миру. Выдает потенциального террориста.

Наставник. Допустим. Но по поводу запаха у меня есть сомнения... Ничего такого не чувствовал...

Василиса. Вы просто с ним не жили.

Артём. Да, всегда пахивало.

Елена. От него постоянно воняло!

Толик. Воняло, отвечаю!

Наставник. Хорошо, Анатолий. Я вас услышал. *(после короткой паузы.)*

Кирилл... Большинство голосует за вас. Вернее, против. *(Кирилл встаёт.)* Будьте любезны, покажите пожалуйста вашу карточку.

(Кирилл встаёт, молча достает из кармана свою карточку, показывает ее всем. Карточка пустая- на ней нет креста. Повисает долгая, напряженная пауза. Кирилл садится.)

Наставник. Как видите, вы ошиблись.

Елена. Значит... Значит террорист... Кто-то из нас? *(Артём, Толик, Елена и Василиса напряжённо переглядываются.)*

Наставник. А теперь все достаньте и покажите свои карточки, пожалуйста.

(Артём, Толик, Василиса и Елена по очереди достают и показывают свои карточки- все пустые, с крестом ни у кого нет.)

Артём. *(после паузы.)* Так что... Получается, террориста среди нас не было? *(Наставник улыбается, качает головой.)*

Елена. Это типа прикол такой, да?

Василиса. Вы что, издеваетесь?!

Толик. Клоуны, мать вашу...

Артём. Так а ради чего тогда все... Ну, все вот это?..

Наставник. Не понятно?

Толик. Ну, лично я натурально требую объяснить.

Кирилл. *(тихо.)* Требуется он...

Наставник. *(улыбаясь, встаёт из-за стола.)* Ребята! Только что вы обвинили невиновного человека. Так легко и единогласно.

Артем. Но вы же сами нам сказали...

Наставник. Да. Сказал. Какой-то совершенно чужой вам человек сказал-выберете одного виноватого. И вы послушно выбрали. Молодцы!

Толик. Так а чё, не надо было?..

Елена. Но вы же сами нам лекции читали...

Наставник. А кто я вообще такой? Что вас заставило так сразу мне безоговорочно поверить? Ну да, вам же пообещали. Столько всего. Квартиру, машину...

Толик. Бойлер! Бойлер мой где?

Наставник. Раз пообещали, то можно и поверить. И в эксперименте поучаствовать. И обвинить, кого удобно, когда до этого время дойдет. Это же так просто. *(улыбается.)* Эксперимент окончен, товарищи учителя. Вы свободны.

Елена. Не поняла. А что насчёт подросткового терроризма?

Наставник. Да, вовремя не выявить в своем классе потенциального террориста, не уделить одному из учеников чуть больше внимания, чем всем остальным - это чревато страшными последствиями. Чревато катастрофой, которая останется полностью на вашей совести до конца дней. Но ещё страшнее- обвинить невиновного.

Василиса. По-моему, лучше перестраховаться.

Елена. Лучше перебдеть, чем недобдеть.

Наставник. Таким обвинением вы можете сломать человеку жизнь. Нанесете ему такую травму, от последствий которой он уже никогда не избавится. *(Все угрюмо молчат, каждый думает о своем.)* Всё. Эксперимент окончен. Вы можете идти. *(Артем, Толик, Василиса и Елена встают из-за парт, молча направляются к выходу.)* Но я настоятельно рекомендую вам извиниться перед Кириллом.

(Все четверо замирают уже у выхода. Обдумывают услышанное. Потом Елена вздыхает, подходит ко все ещё сидящему за своей партой Кириллу.)

Елена. *(тихо, глядя в сторону.)* Извини. *(Кирилл кивает. За Еленой подходит Василиса.)*

Василиса. Прости, Кирилл. Мы были не правы. *(Следом подходит Артём.)*

Артем. Кирилл, извини, что так вышло.

Елена. Можно... Можно я тебя обниму? *(Кирилл встаёт из-за парты, Елена крепко обнимает его.)* Прости нас. *(Подходит Толик, протягивает Кириллу руку.)*

Толик. А чё, ну прости, раз так. Зла не держи.

(Кирилл пожимает Толику руку, поворачивается к Наставнику.)

Кирилл. А вы?

Наставник. Что?

Кирилл. Извиниться не хотите?

Наставник. *(пожимает плечами, улыбается.)* Могу, конечно. Всё-таки и моя вина тоже... Но такие уж условия эксперимента. *(Наставник подходит к Кириллу.)* Прости.

(Кирилл несколько секунд смотрит на Наставника, а потом вдруг обнимает его. Наставник дружески похлопывает его по спине. В этот миг Кирилл выхватывает из кобуры Наставника пистолет, резко разворачивается, взводит затвор, снимает с предохранителя и стреляет в Толика несколько раз, в упор. Толик падает. Наставник в испуге отшатывается. Елена и Василиса визжат. Артём прячется за парту.)

Кирилл. *(поводя дулом пистолета из стороны в сторону.)* Заткнулись! Заткнулись, я сказал! *(Василиса и Елена перестают кричать. Кирилл медленно, не выпуская никого из поля зрения, подходит к парте, за которой спрятался Артём.)* Ну что, поэт, обосрался?

Артём. *(трясётся.)* Пожалуйста, не надо, пожалуйста...

Кирилл. *(спокойно.)* Ты говорил- вседозволенность, и ничего за это не будет?... А главное, ведь так понравилось, да? Понимаю. Все понимаю. Ну, чего же ты теперь молчишь? Давай, говори.

Артём. В куклы...

Кирилл. Что?

Артём. В куклы в детстве любил играть. А мне сказали- мужик не должен. И я начал в солдатиков. Потом, в школе, девочку любил. А мне сказали- она же шлюха... Со всем двором это делала... Я тоже стал ее шлюхой называть. Потом в институте все футбол смотрели, а мне фигурное катание нравилось. Но смотрел футбол. Потом женился, она забеременела... Детей не хотел, но мне сказали: аборт- грех, и я согласился... *(вскакивает, орет в истерике.)* Так какого хрена?!

(Кирилл стреляет, Артём падает. Затем, некоторое время постояв над трупом, подходит к Василисе. Василиса стоит неподвижно, с прямой спиной, руки вытянуты по швам, подбородок дрожит. По щеке катится слеза.)

Кирилл. *(упирает Василисе в живот ствол, говорит сочувственно.)* Так хотелось, чтобы тебя любили. Чтобы уважали, да? Ты же все это не со зла... *(Василиса судорожно кивает.)* Ты же научить хотела. Мы же, глупые, не умеем. Мы же слабые- пороху не нюхали, зубами железными права свои не выгрызали. Мир ведь так несправедливо устроен- такие, как ты, просто обязаны быть на вершине, а такие, как мы, должны где-то у подножия ползать и тихонько просить: "научи нас, пожалуйста!".

Василиса. *(давясь слезами.)* Ты... Дерьмо! От тебя... Воняет!

Кирилл. *(со вздохом.)* Да-да-да.

Василиса. А я- сама! Все сама, всю жизнь- сама...

(Кирилл стреляет, Василиса падает. Елена визжит.)

Кирилл. *(направив на нее пистолет.)* Заткнись!

(Елена зажимает рот руками, плачет. Кирилл несколько секунд стоит над трупом Василисы, всматриваясь в него. Потом подходит к Елене.)

Елена. Кирюш, прости... *(Кирилл улыбается, кивает.)* Я... Я люблю тебя! Правда! Давай попробуем, у нас все получится!

Кирилл. Бедная, бедная девочка...

Елена. Помнишь, как ты говорил- окно, в нем свет... А я буду ждать там тебя... Всегда буду ждать...

Кирилл. Я плавал к дикарям. Предлагал им пенициллин. Но, ты представляешь, у них кончились манго. Так и сказали- больше не растут.

Елена. Это ничего. Я же сохранила их вкус. Хочешь попробовать?

(Кирилл наклоняется к ней, они целуются. А потом он стреляет, Елена падает.)

Кирилл. *(вытирая губы.)* Хлорка. Может у них манго больше и не растут... Зато у нас хлорка никогда не переведется.

(Кирилл медленно поворачивается, наводит дуло на Наставника. Наставник смеётся, аплодирует. Кирилл какое-то время целится ему в лоб, но потом в замешательстве опускает пистолет.)

Наставник. Bravo, Кирюша, bravo. Молодец. Вот опять все и кончилось. Не то, чтобы я сомневался, конечно...

Кирилл. *(снова поднимает пистолет.)* Ты последний.

Наставник. Я бы сказал- крайний. *(неторопливо достает из внутреннего кармана кителя футляр, раскрывает его, достает оттуда флейту, без лишней спешки собирает ее.)* Знаешь, не могу себя никак отучить, все время думаю- а вдруг в этот раз не получится? Вдруг что-то не так, как обычно, пойдет? *(Кирилл снова опускает пистолет.)* Сценарии-то всегда разные... Зато концовка одна и та же. Приятная стабильность. *(собрал флейту, начинает играть на ней. До Кирилла постепенно начинает доходить. Он смотрит на пистолет в своей руке, на убитых.)*

Кирилл. Это ты. Ты! Я же всегда знал, что ты не выдумка, не галлюцинация!

Наставник. Ну конечно знал.

Кирилл. Ты просто всех убедил в том, что тебя нет! Но я... Всегда помнил!

Наставник. Молодец, Кирюша. У тебя хорошая память.

Кирилл. *(вновь вскидывает руку с пистолетом, целится в Наставника.)* Это все ты подстроил. Но меня не заберёшь! Я тебя не боюсь, ясно?! *(Наставник как ни в чем не бывало продолжает играть на флейте. Кирилл подходит, упирает ему ствол в лоб.)* Ты. Меня. Не заберешь.

Наставник. *(опустив флейту.)* Я давно тебя забрал, Кирюшенька. И тебе хорошо со мной, знаю. А больше нам никто не нужен.

Кирилл. А они?! *(указывает на трупы.)* Разве они тебе были не нужны? Тогда зачем заставил меня... *(опускает пистолет, смотрит на него.)* Убивать...

Наставник. *(с притворным возмущением.)* Кто заставил? Я заставил? *(кричит в сторону трупов, весело.)* Эй! Кого тут убили, признавайтесь!

(Елена, Артём, Толик и Василиса как ни в чем не бывало встают, начинают перестановку на сцене- уносят парты, учительский стол, снимают школьную доску и портреты. Артем с Толиком приносят двухъярусные тюремные нары. Василиса и Елена приносят и закрепляют на окне решетку. Школьный класс превращается в тюремную камеру. Затем Елена и Толик подходят к Кириллу, помогают ему раздеться, забирают пистолет.)

Кирилл. *(не сопротивляется, шепчет.)* Я не понимаю... Не понимаю...

(Елена и Толик переодевают Кирилла в тюремную робу.)

Наставник. *(смеётся.)* Все ты, Кирюша, уже понял. Только самому себе признаться боишься. Хочешь, я тебе помогу? *(Толик, Артём, Василиса и Елена выстраиваются у стенки в один ряд, вытянув руки по швам. Кирилл и Наставник подходят к ним.)* Вот же они. Не узнаешь? Ну, присмотрись хорошенько.

Кирилл. Кто это?

Наставник. Ничего себе! А ещё хвастался- память хорошая... Это ж твои пропавшие одноклассники, Кирюша. Раз, два, три, четыре... Видишь, все на месте. Как всегда. Имена только другие, но это мелочи.

Кирилл. *(с сомнением.)* Они... Уже выросли?

Наставник. Нет, увы. Но именно так они выглядели, ЕСЛИ БЫ выросли. Да не стесняйся ты! Посмотри как следует! Вот они, красавцы и красавицы. Помнишь, как Артём в раздевалке после физкультуры твою одежду обоссал?

Кирилл. Помню.

Наставник. А как Толик тебя после уроков каждый день бил, помнишь?

Кирилл. Помню.

Наставник. А как Василиса тебе на голову клей вылила? Или как Ленка... Ух, стерва... Специально на твоих глазах со всеми мальчишками класса целовалась?

Кирилл. Хватит. Я все помню.

Наставник. А как ты в школу с папкиным табельным пистолетом пришел, и прямо на уроке... Каждому из них- по пуле... А потом ещё учительнице... Но это так, за компанию... Тоже помнишь? *(Кирилл молчит. Вглядывается в лица.)* Пятнадцать лет прошло. Как один день, правда?

Кирилл. Нет, не правда.

Наставник. Им, конечно, такими, как ты их сейчас видишь, уже никогда не стать, факт. Но воображение... Великая вещь.

Кирилл. Они же живы! Слава богу! Живы! Посмотри, посмотри!

Наставник. Конечно живы, Кирюша. *(кривляясь, юродствуя, подходит к Толику, прикладывает ухо к его груди.)* Дышите... Не дышите... Дышите. *(подходит к Артёму, берет его за запястье, считает пульс.)* Раз, два, три... Пульс на месте. *(подходит к Василисе.)* Скажи Гибралтар.

Василиса. Гибралтар!

Наставник. Отлично! *(подходит к Елене, хочет положить ей руку на грудь, но она сильно шлёпает его по пальцам.)*

Елена. Руки!

Наставник. *(отдернув руку.)* А я что... Я ничего. *(поворачивается к Кириллу, рапортует)* Все признаки жизни присутствуют! Ты прав Кирюша. Живы они. Конечно живы. И всегда теперь жить будут *(подходит к Кириллу, касается пальцем его лба.)* Вот тут, в твоей голове. Потому что не я, а ты... Сам забрал их. А раз забрал- носи теперь с собой. До тех пор, пока дышишь.

(Кирилл подходит к нарам, садится на них, обхватывает руками голову, начинает раскачиваться. Наставник садится рядом с ним, кладёт ему руку на плечо.)

Кирилл. Я вспомнил... Я все вспомнил... Все вспомнил... *(тихо плачет.)*

Наставник. *(ласково.)* Ну что ты, что ты, Кирюша... Что было, того уже не воротишь. Дальше жить надо как-то учиться. С этой памятью. С собой, какой уж есть.

Кирилл. А ты? Ты-то вообще кто? Или что?

Наставник. Я? *(пожимает плечами.)* Не знаю, Кирюш. Может совесть твоя. Может раскаяние. Чувство вины. Может просто напоминание на случай, если вдруг опять забыть соберёшься. В этот раз я вот такой. А в следующий раз другим буду- пока что ни одного повтора, сам удивляюсь. Все время что-то новенькое.

Кирилл. В следующий раз?..

Наставник. Ну да. Мы же каждую ночь к тебе приходим. Играть. И игры у нас всегда разные.

Кирилл. И сейчас тоже ночь?

Наставник. Ночь, Кирюша.

Кирилл. Так я что, сплю?

Наставник. Спишь. Давай, ложись.

(Кирилл ложится, поджимает под себя ноги, обхватывает туловище руками.)

Кирилл. Я больше не хочу. Когда этот сон закончится?

Наставник. Скоро, Кирюша, скоро. До подъёма пару минут осталось. Придут и разбудят, как обычно.

Кирилл. И завтра мне все это приснится снова?

Наставник. Ну конечно! И завтра, и послезавтра. И всегда. Не то же самое, разумеется- декорации другие будут, сюжет какой-нибудь новенький. Говорю ж тебе- пока ещё ни разу одно и то же не повторялось. Но действующие лица *(указывает на Толика, Артема, Елену и Василису.)* всегда неизменны.

Кирилл. Я не хочу...

Наставник. *(разводит руками.)* Что поделаешь, Кирюша. Привыкай. Тебе приснится ещё очень много таких снов. И в каждом будут они. И я тоже буду- кто-то же должен каждый раз объяснять правила новой игры? Кстати, не помнишь, сколько тебе лет дали? *(Кирилл молчит.)* Впрочем, не важно. Для нас время- это ерунда. В один сон целая жизнь вместиться может. А потом ещё одна.

(Свет на сцене начинает меркнуть.)

Наставник. И во всех этих жизнях мы теперь будем вместе. Всегда. Ты рад, Кирюша?

(Свет гаснет окончательно. И уже в полной темноте раздаётся оглушительно громкий школьный звонок, а сразу за ним- стук в дверь камеры. И из-за нее доносится голос тюремщика.)

Тюремщик. Заключённый номер двадцать четыре! На выход!

Конец пьесы.

24.05.2021 – 23.07.2021. Минск.